

31703

Гурьмов-Кавец

ОТД. I.
СОЧИНЕНІЯ
ГЛАВН. БИБЛИОТЕКИ.
№ 31703

ПРОВЕРЕН 48 г.

A. Safford

И. Д. Коромыловъ 1882

I.

ЧУФУТЬ-КАЛЁ

(ИУДЕЙСКАЯ КРѢПОСТЬ),

ВЪ КРЫМУ.

Съ присоединеніемъ исторіи малоизслѣдованной еще въ Россіи.

СЕКТЫ КАРАИМОВЪ.

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО

ДЛЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ

Фед. Вас Ливановымъ.

МОСКВА.

Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1874.

ЧУФУТЬ-КАЛЁ

(ИУДЕЙСКАЯ КРѢПКОСТЬ),

ВЪ КРЫМУ.

Съ присоединеніемъ исторіи малоизслѣдованной
еще въ Россіи

СЕКТЫ КАРАИМОВЪ.

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО

ДЛЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Оед. Вас. Ливановымъ.

МОСКВА.

Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.

1874.

О Т Ъ А В Т О Р А .

Ни одна губернія Россіи не имѣеть такой древней исторіи, какъ губернія Таврическая; ни одна губернія не видала на своей землѣ *передвиженія столькохъ народовъ*, при чемъ каждый оставилъ по себѣ очевидные памятники своего пребыванія; а многіе и сами сохранили свое существованіе, не смотря на безчисленные перевороты, совершившіеся въ этомъ краю *въ теченіе тысячелѣтій*. Ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края: музеи многихъ городовъ гордятся обладаніемъ отысканныхъ въ немъ древностей. При всемъ томъ мы Русскіе мало разрабатываемъ древности своего Крыма. Ежегодно массы путешественниковъ изъ Европы пріѣзжаютъ въ Крымъ и изучаютъ всѣ историческія древности его на мѣстѣ по своимъ книжкамъ: французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ; мы же Русскіе осматриваемъ тѣже мѣста своей родной земли и съ пустыми руками.... Посѣтивъ лично Крымъ и пораженные его историческою стариною, мы рѣшились, по мѣрѣ силъ своихъ, составить и издать описаніе всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ Крыму, чтобы путешественниковъ, которые съ открытіемъ желѣзной дороги въ Крымъ, будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, не оставить безъ историческихъ указателей. Мы начинаемъ свои описанія съ Чуфуть-Кале, одного изъ старѣйшихъ поселеній въ Крыму.

О. Л.

ЧУФУТЬ-КАЛЁ

(Иудейская крѣпость)

ВЪ КРЫМУ.

I.

Древность заселенія Чуфуть-Кале.—Караимы, первые обитатели этой крѣпости.—Кто такіе Караимы и откуда они произошли?—Когда Караимы явились въ Крыму?—Первыя ихъ поселенія на семь полуостровѣ.—Языкъ Караимовъ. — Первое распространеніе знаній объ истинномъ Богѣ на Крымскомъ полуостровѣ принадлежитъ Караимамъ.

Чуфуть-Кале ¹⁾, крѣпость въ 33 верстахъ отъ Симферополя и въ 3 отъ Бахчисарая, стоящая на вершипѣ отдѣльной голы и кремнистой скалы, въ 2,500 фут. высоты, съ пещерами и подземными ходами, съ запирающимися каждую ночь древними желѣзными воротами на обоихъ концахъ улицы, представляетъ собою чрезвычайно любопытный археологическій памятникъ.... Въѣзжая въ Чуфуть-Кале, путешественникъ въѣзжаетъ точно въ сказочный городъ, заснувшій тысячу лѣтъ назадъ, или въ царство какихъ нибудь невидимыхъ духовъ.... Страшно смотреть на туриста, эти обвѣтшавшіе камни своими мертвыми окнами, своими тысячелѣтними стѣнами. Изъ горныхъ толщ рядами зѣваютъ черныя отверстія пещеръ, недоступныхъ никому и ни откуда. Только послѣ землетрясенія понятны подобныя развалины. Улицы такъ узки, какъ онѣ могутъ быть только въ азіатскомъ городѣ, да еще въ крѣпо-

¹⁾ *Чуфуть Калё* въ переводѣ означаетъ «Еврейская крѣпость». Турецкое слово *калё* значить крѣпость, Чуфуть—Еврей. Въ Россійскомъ татарскомъ словарѣ Чичанова (С.-Петербургъ 1840 года) слово *калё*, или *каль*, толкуется такъ: крѣпость, замокъ, городская укрѣпленная стѣна. Не отъ того ли произошелъ и титулъ Калги-султана, который дивался ханами главнокомандующему Крымскимъ татарскимъ войскомъ, избравшемуся всегда изъ енисийн царствовавшато дома Гиреевъ. Келпезъ стр. 6 прил. 9.

сти въ добавокъ. Стукъ шаговъ на пустой мостовой отдается въ пустыхъ демахъ и дворахъ,—то подземелье, выдолбленное сплошь чрезъ скалу подъ всѣмъ городомъ; всюду остовы жилья, обглоданные, изуродованные.... Самые жители крѣпости Еврей-Караимы, по образу своего быта и вѣрованій, представляютъ не менѣе странную и не въ вполнѣ разслѣдованную еще этнографическую особенность. По еврейскимъ рукописямъ Караимовъ ²⁾ Чуфуть-Кале заселенъ ими за 500 лѣтъ до Рождества Христова ³⁾; и назывался тогда *Села-Юхудимъ*, т. е. Иудейская скала ⁴⁾. Что же за народъ эти Караимы, и когда точнѣе сказать они заселили Крымъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы должны разсказать здѣсь исторію возникновенія секты Караимовъ и перенестись къ отдаленнымъ временамъ библейскимъ....

Религія, данная Моусеемъ народу Еврейскому, не сохранилась между послѣдователями ея въ первоначальномъ видѣ, въ той чистотѣ и простотѣ, въ которой заключается и представляется она намъ въ Богодухновенныхъ книгахъ Великаго Пророка и законодателя; съ теченіемъ времени она подверглась объясненіямъ, дополненіямъ, распространеніямъ и наконецъ, въ слѣдствіе примѣси чуждыхъ началъ, измѣненіямъ и искаженіямъ, которыя массу нѣкогда избраннаго народа раздѣлили на многія болѣе, или менѣе удаляющіяся отъ первобытной чистоты, секты. Въ теченіе тысячелѣтняго существованія народа Еврейскаго отъ кончины Моисея до плѣненія Вавилонскаго, мы впрочемъ не находимъ въ этомъ народѣ никакихъ слѣдовъ существованія сектаторства, которое бы имѣло источникомъ разномысліе въ пониманіи, или исполненіи какихъ-либо частей даннаго Богомъ Моисею закона. Находились правда въ Израилѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Давида (Псал. XI, XIII) и Іезекіиля (гл. VIII, XII) люди, которые или вовсе отвергали существованіе Божіе, или отрицали только вліяніе промысла на дѣла человѣческія, но это были люди отдѣльные, которые не образовывали формальныхъ сектъ; это были мнѣнія личныя, не развивавшіяся въ школы. Да если бы допустить, что и это имѣло мѣсто,

²⁾ Исторія Караимовъ на Евр. языкѣ Султанскаго. Мы пользовались переводомъ этой книги, предложеннымъ намъ раввиномъ г. Севастополя Цсагомъ Султанскимъ.

³⁾ Новороссійскій календарь 1859 г. IV, 436.

⁴⁾ Кешени Крымск. сбѣр. стр. 78, 179, 293, 308—318.

то все-таки секты эти, равно какъ и тѣ отдѣлы народа Еврейскаго, которые впадали въ идолопоклонство, никакъ нельзя было бы назвать сектами Моусейскими, ибо члены ихъ, отвергая основныя положенія закона Моусеева, отпадали чрезъ то отъ него вполне и существовали совершенно внѣ его. Секты эти атеистическія, деистическія, политеистическія, могли быть сектами Еврейскими только въ этнографическомъ смыслѣ, но ни какъ уже не могутъ быть названы такъ, если слово «Еврей» принимать за синонимъ послѣдователя Закона Моусеева. Первые слѣды разъединенія собственно въ лонѣ Моусейства мы встрѣчаемъ только при возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго.

Какъ извѣстно, по смерти Соломона, предавшагося въ старости разврату, Еврейскій народъ раздѣлился на два царства: *Иудейское*, состоявшее изъ племень Іуды, Веніамина и частію Левина подъ властію сына Соломона Ровоама, и *Израильское*, въ которое вошли остальные десять подъ скипетромъ Іеровоама, другаго сына Соломонова. Столицею перваго царства былъ *Іерусалимъ*, а втораго *Самарія* ¹⁾. Оба эти царства находились въ постоянной враждѣ между собою, что ихъ и погубило... Одни сохраняли истинную вѣру въ Бога, другіе предались идолопоклонству, одни твердо держались Закона Моусея, другіе искажали этотъ Законъ произвольными толкованіями ²⁾. Салманасаръ завоевалъ за 722 года до Р. Х. Самарію, плѣнилъ Царя Осію и выселилъ все народонаселеніе этой столицы въ Галагъ и Хаворъ на рѣку Газанъ и въ города Мидіи ³⁾. Навуходоносоръ же, царь Вавилонскій, взялъ за 604 года до Р. Х. и Іудейскаго царя Іоакима со всѣмъ дворомъ и драгоценностями Іерусалима и отвелъ ихъ въ Вавилонъ въ плѣнъ ⁴⁾. Этими событіями и окончилось самостоятельное существованіе обѣихъ царствъ—Израильскаго и Іудейскаго! Когда Киръ, царь Персидскій, освободилъ за 538 лѣтъ до Рождества Христова Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго на родину и возвратилъ Іерусалиму всѣ драгоценности и Кивотъ Завета, взятые Навуходоносоромъ изъ храма, то потомки колѣнъ Іуды, Веніамина и Левитянь подъ предводительствомъ Зорувавели возвратились въ Іерусалимъ ⁵⁾ и приступили къ постройкѣ втораго

¹⁾ 1. книг. Царств. глав. XIII.

²⁾ 2 книг. Царств. глав. XV.

³⁾ 2 книг. Царств. гл. XVII.

⁴⁾ Тамъ же глава XXV.

⁵⁾ Книг. Эздры гл. 1.

храма Иерусалимскаго. Израильтяне же, не согласные съ Иудеями во шибїяхъ, не возвратились съ ними въ Иерусалимъ, а остались въ Мидїи, потому и возобновленіе втораго храма Иерусалимскаго было только частное, а не *общее*, и въ немъ участвовали только Иудейскіе Евреи, т. е. колѣна Иуды, Вениамина и Леви, а не Израильское ¹⁰⁾. Такимъ образомъ первые слѣды разъединенія собственно въ лонѣ Моусейства мы встрѣчаемъ уже по возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго. Бѣдствіе, которому Израиль подвергся въ наказаніе за отступленіе свое отъ завѣта съ Богомъ, заставило такъ называемую «Великую Синагогу» придумать много для огражденія закона Моусея отъ нарушенія, но эти дѣйствія синагоги и послужили поводомъ къ первому разъединенію. Синагога эта напр. выдумала запрещеніе ѣздить верхомъ въ субботу и играть на музыкальномъ инструментѣ по тому опасенію, что всаднику понадобится срѣзать лозу, чтобы погонять лошадь, а у играющаго можетъ сломаться, или испортиться, инструментъ и онъ станетъ его починять; въ обоихъ случаяхъ тотъ и другой *займутся дѣломъ*, т. е. тѣмъ, что законъ запрещаетъ... Съ такими и имъ подобными нововведеніями одни согласились, приняли ихъ и стали приводить въ исполненіе, другіе нашли ихъ ненужными, излишними, несообразными съ волею Бога, и сочли для себя достаточнымъ слѣдовать единственно лишь дѣйствительнымъ предписаніямъ закона Моусеева.. Первые назвались *Хассидимъ*, т. е. людьми, которые изъ желанія угодить Богу дѣлаютъ *больше*, чѣмъ предписываетъ законъ, послѣдніе *Падикимъ* т. е. людьми, которые твердо соблюдаютъ законъ, не дѣлая ни больше ни менѣ того, къ чему онъ обязываетъ. Когда Киръ, царь Персидскій, за 529 лѣтъ до Р. Хр. въ походѣ противъ Скиѳіи (Крыма) палъ во время сраженія ¹¹⁾, то Камбизъ, сынъ его, а потомъ Дарій Гистаспъ предпринимали походы на Скиѳію и въ войскахъ ихъ вмѣстѣ съ Мидійцами были Израильтяне, не возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго въ Иерусалимъ ¹²⁾, которымъ Дарій за 513 лѣтъ до Рождества Христова и отдалъ Крымъ въ подарокъ, почему Израильтяне и назвали этотъ полуостровъ по Мидійски *Херымъ*, что значить по русски «*подарокъ*». Татары въ послѣдствіи слово

¹⁰⁾ Книг. Эздры гл. IV.

¹¹⁾ Лоренца Всеобщ. истор. част. отд. I. стр. 52.

¹²⁾ Раввина Солом. Бейма о Чуфуть-Кале стр. 24. Одесса 1862 г.

«Херымъ» перековеркали въ Крымъ. ¹⁴⁾ Такимъ образомъ за 513 лѣтъ до Р. Хр. Израильтяне, не согласные съ Іудеями Іерусалимскими, «т. е. Цадикимы», поселились вмѣстѣ съ Мидійцами въ Крымъ и зажили особою сектою «Цадикимовъ» праведниковъ—(Караимовъ), прервавъ всякія сношенія съ Іерусалимскими Іудеями, такъ что напр. происшествіе царствованія Александра Македонскаго, посѣтившаго Іерусалимъ за 300 лѣтъ до Р. Х. и обязавшаго тамошнихъ Іудеевъ считать свое лѣтосчисленіе со времени своего туда прибытія, а не отъ сотворенія міра, имъ не было извѣстно ¹⁴⁾, а воспоминанія о второмъ храмѣ Іерусалимскомъ, какъ радостныя, такъ и печальныя, ими совсемъ не приняты. ¹⁵⁾ Пріютомъ новопришедшихъ Израильтянъ (праведниковъ) были въ самомъ началѣ ихъ переселенія слѣдующія мѣста: *Херсонесъ*, гдѣ Киръ соорудилъ себѣ памятникъ, ¹⁶⁾ *Старый Крымъ* (Салкаты) и *Чуфутъ-Кале*, ¹⁷⁾ названный «Села Юхудимъ», т. е. «Іудейская скала». Переселенцы сіи отъ смѣшенія съ Мидійцами скоро потеряли свой языкъ и стали говорить по Мидійски, каковой языкъ, перемѣшавшійся впоследствии съ Татарскимъ, остался у *праведниковъ* (впоследствии называющихся Караимами) и донинѣ. ¹⁸⁾ Къ нимъ потомъ присоединились отведенныя въ Сирію въ плѣнъ еще при первомъ храмѣ Іерусалимскомъ колѣна Рувима, Гада, Манассіи, Завулона, Иссахара и Дана, которыя съ своими стадами долго странствовали по Бухарѣ и Кавказу и пробрались наконецъ къ Азовскому морю, названному ими Шиттимъ, откуда перешли къ единовѣрцамъ своимъ и въ Крымъ. ¹⁹⁾ Такимъ образомъ Караимамъ въ Крыму суждено было имѣть великое значеніе. Въ странѣ совершенно дикой среди нихъ впервые появилось истинное понятіе о Богѣ и отношеніяхъ человѣка къ Богу. Въ то время, когда на всемъ полуостровѣ царствовало темное язычество, *праведники*, «Цадикимы» одни, имѣя въ рукахъ Законъ откровенный, вѣровали въ Единого Истиннаго Бога. Чего не могъ

¹³⁾ Еврейск. Рувол. Султанскаго гл. XVI.

¹⁴⁾ Объ этомъ упоминается во многихъ Еврейскихъ лѣтописяхъ. Бейма стр. 25 примѣч.

¹⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁾ Древн. Еврейск. Рувол. на пергаментѣ, отыскаанныя близъ Дербента А. Фирковичемъ и хранящаяся въ Музѣ Общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ.

¹⁷⁾ Солом. Бейма стр. 26.

¹⁸⁾ Крымъ. Хвольсона стр. 78.

¹⁹⁾ Бейма стр. 27.

достигнуть наблюдательный умъ Грековъ (заведшихъ колоніи въ Крыму за 400 лѣтъ до Р. Х.), чего не могъ проникнуть зоркій умъ Римлянъ (овладѣвшихъ потомъ Крымомъ), тому вѣровали ²⁰⁾ бѣдныя крымскія племена....

II.

Мирная жизнь Караимовъ среди Тавро-Скиѳовъ.—Владычество Митридата въ Крыму.—Явленіе Спасителя міра Иисуса Христа въ Іудеѣ.—Крымскіе Караимы не участвовали въ его расшатаніи.—Причины, почему Евреи ненавидятъ Христіанъ, Караимы же нѣтъ.—Проклятіе христіанъ Евреями и уваженіе къ христіанству Караимовъ.—Отзывы Караимовъ объ Иисусѣ Христѣ.—Надгробные памятники Караимовъ въ Чуфутъ-Кале отъ временъ земной жизни Иисуса Христа.—Причина молчанія Талмуда о Караимахъ.—Отдѣленіе Караимовъ отъ Саддукеевъ.—Исторія Анаиа-бенъ-Давида, окончательнаго организатора секты Караимовъ.—Полемика между Караимами и Раввинистами.—Караимскіе писатели, прославившіеся послѣ Анаиа.

Когда Израильтяне мирно жили среди Тавровъ, то съ моря нахлынувшіе Греки завели укрѣпленія Пантикапею, Феодосію и др. и завязали съ Тавро-Скиѳами упорную борьбу ²¹⁾, среди коей въ продолженіе трехъ столѣтій ²²⁾ «Праведники» оставались нейтральными, мирно занимаясь земледѣліемъ и торговлею ²³⁾. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. Хр. Греки, тѣснимые бравшими верхъ Тавро-Скиѳами, вызвали наконецъ на полуостровъ Крымскій царя Понтійскаго Митридата-Евпатора, который за 112 лѣтъ до Р. Х., побѣдивъ Тавро-Скиѳовъ, самъ утвердился въ Пантикапее и подчинилъ себѣ Грековъ ²⁴⁾. Во владычество Митридата въ Крыму «праведники» пребыли спокойными, мирно занимаясь своими дѣлами. За 70 лѣтъ до Р. Хр. вспыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ, и они отложились отъ Митридата; любимый же сынъ Митридата Фарнакъ провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, бо-

²⁰⁾ Лоренца част. I. отд. I стр. 86.

²¹⁾ Запис. Одесс. Общ. Ист. V 726. 826.

²²⁾ Тамъ же. Городск. посел. Росс. импер. т. IV, стр. 638.

²³⁾ Имя «Скиѳы» неопредѣленно: оно означаетъ то одинъ народъ, то всѣ народы, жившіе къ сѣверу отъ Чернаго моря, начиная съ Крымскаго полуострова. Границу ихъ на сѣверѣ составляла линія отъ истоковъ Дона до истоковъ Дибетра, на западѣ до Дуная. Геродотъ о Скиѳахъ говоритъ, что они пришли съ Востока, тѣснимые Массаетами и изгнали изъ южной Россіи дикихъ Тавровъ. По описанію Геродота, Скиѳы или изъ черепа убитыхъ враговъ, или собственную кровь свою при заключеніи союзовъ, не боялись ни голода, ни холода, ни жара, ни жажды. Они употребляли, какъ оружіе, мечи и ядовитыя стрѣлы; конница ихъ славилась быстротою. Спартакъ древн. истор. стр. 96.

²⁴⁾ Журн. М. В. Д. 1851 XXXVI 267—296, 413—483 ст. Н. И. Надеждина.

ясь, чтобы его не выдали Римлянамъ живаго, рѣшился отравиться, а когда ядъ не принесъ ему смерти, вымолилъ ее (63 г. до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей²⁵). Среди такихъ историческихъ событій жили «праведники» на Крымскомъ полуостровѣ! Между тѣмъ въ прежнемъ ихъ отечествѣ Иудеѣ происходили свои событія, о которыхъ жившіе въ Крыму Израильтине ничего почти и не знали. Тамъ устройствомъ Иудейскаго царства и религиозныхъ обрядовъ занимались пророки *Езора* (за 478 лѣтъ до Р. Х.) и *Неемія* (за 444 до Р. Х.); но Иудея была подъ владычествомъ Птолемеевъ и Селевкидовъ и наконецъ Римлянъ. При Иродѣ тамъ явился Иисусъ Христосъ-Спаситель міра, и Иерусалимскіе Иудеи накинудись на него съ такою злобою, что довели Его до распятія на крестѣ.... Но крестъ, на которомъ Онъ пострадалъ, сдѣлался отсель символомъ для всѣхъ вѣровавшихъ въ его высокое посланіе, а Иудеи за распятіе Иисуса скоро должны были погибнуть. Въ 70 году по Р. Х. Титъ разрушилъ Иерусалимъ, и болѣе милліона Евреевъ погибло отъ меча, голода, язвы и пламени; 115,880 труповъ легло на улицахъ Иерусалима въ крови и пламени и 100,000 человекъ взято въ плѣнъ. Царство Иудейское пало навсегда.... Такъ наказаны расчинатели Иисуса Христа!... Къ чести Караимовъ надобно сказать, что они не участвовали въ распятіи Иисуса Христа и неповинны въ его крови. Ихъ и не было въ Иудеи во время земной жизни Иисуса Христа, и они съ презрѣніемъ доселѣ отзываются объ Иудеяхъ, особенно фарисеяхъ, пролившихъ неповинную кровь Иисуса... По отзыву Караимовъ, фарисеи не знали цѣны Иисусу Христу, нравственное ученіе котораго они высоко цѣнятъ. Вотъ причина, почему Караимы не имѣютъ ненависти къ Христіанамъ, какъ распявшіе Христа Иудеи, у коихъ ненависть къ христіанамъ возведена въ принципъ. Христіанство должно было казаться Иудейству вѣроотступничествомъ; отъ этого оно заразъ сдѣлалось предметомъ его проклятія, и первымъ сочиненіемъ противъ Христіанъ, послѣ паденія Иерусалимскаго храма въ 70 году, было «*проклятіе христіанъ*», которое *Самуилъ*

²⁵) Фарнакъ послалъ трупъ отца своего въ рыбномъ разсолѣ къ Помпею въ Синопъ, прося, чтобы онъ отдалъ ему наследственные владѣнія Митридата. Помпей согласился, но когда Фарнакъ, пользуясь жеждоусобіемъ Помпея и Цезаря, вздумалъ отложиться отъ Рима, то Цезарь пришелъ, увидѣлъ и побѣдилъ Фарнака, который и погибъ въ этой войнѣ. Григорьева Царь Воспора Клямерійскаго 9, 34—36.

малый составилъ во Ионнїи вскорѣ послѣ катастрофы ²⁶⁾. Съ большею силою воспламенилась несправедливость къ Иудеямъ, когда лже-мессія *Безъ-Ковъ* на короткое время освободилъ св. землю (132—135 г. по Р. Х.). Въ это время *Раввинъ Акиба* преслѣдовалъ сочиненіями, какъ *Безъ-Ковъ* огнемъ и мечемъ, тѣхъ христіанъ, которые отрекались отъ него. Когда первая часть «Талмуда» «Мишна» была окончена въ началѣ III вѣка по Р. Х., а вторая «Гемара» въ теченіи четвертаго столѣтія, то Иудейство высказалось окончательно и наложило самую сильную *анафему* на христіанъ ²⁷⁾. Всѣмъ этимъ событіямъ Караимы не были причастны, и самый Талмудъ этотъ они не приняли, и доселѣ не принимаютъ.... Изъ раскопокъ, произведенныхъ ученымъ Караимомъ Абр. Самуилъ Фирковичемъ на кладбищѣ (Иосафатова долина) Чуфуть-Кале, видно, что во время земной жизни Иисуса Христа въ Палестинѣ, въ Чуфуть-Кале хоронились уже Караимы ²⁸⁾. Недавно Фирковичемъ откопана плита, на коей значится 8-й годъ по Р. Хр., на другой — 30-й годъ по Р. Х. и такъ далѣе. Отдѣленные и отрѣзанные отъ всякаго общенія съ Иудеями, Караимы почерпали свое вѣроученіе исключительно изъ пятокнижія Моисея, не обращая вниманія на разширеніе Моисеевыхъ заповѣдей Талмудомъ. Даже текстъ ихъ пятокнижія отличается отъ текста Иудейскаго. Ихъ рукопись пятокнижія, по мнѣнію ихъ, написана внукомъ Аарона, спустя 13 лѣтъ послѣ Моисея. Въ Евангеліи, гдѣ такъ часто попадаются имена фарисеевъ и саддукеевъ, имени *Караимовъ* не встрѣчается; это одно изъ доказательствъ того, что въ судьбѣ Иисуса Христа они не играли никакой роли. Въ Талмудѣ имени *Караимовъ* также не встрѣчается; но это не можетъ служить доказательствомъ того, что ихъ не было прежде окончательной редакціи этого сборника (въ 540 году по Р. Х.). Причина молчанія Талмуда о Караимахъ заключается въ томъ, что послѣдніе были всегда заклятыми врагами Иудеевъ, которые нарочито смѣшивали ихъ съ сектою Саддукеевъ. Это было тѣмъ легче, что Караимы, прежде чѣмъ получили, или приняли названіе «*Караимовъ*», — были извѣстны подъ общимъ именемъ

²⁶⁾ См. Церковн. истор. Фрид. Руд. Гассе т. I. 1869 г. стр. 38.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 39.

²⁸⁾ См. сборникъ надгробныхъ надписей въ Иосафатовой долиніи А. С. Фирковича.

«Цадикимъ». Но Караимы вовсе не то, что Саддукеи ²⁹⁾. Не говоря уже о различіи въ основныхъ догматахъ, о томъ, что Саддукеи отвергали безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ, а Караимы принимаютъ и то и другое, послѣдніе отличаются отъ первыхъ и во многихъ другихъ статьяхъ: такъ Саддукеи вовсе воспрещали разводъ между супругами, а Караимы допускаютъ его въ случаѣ прелюбодѣянія; первые считали свои мѣсяцы кругомъ въ тридцать дней, а послѣдніе начинаютъ ихъ съ появленія новой луны и т. п. Далѣе, въ доказательство того, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорится въ Талмудѣ о Саддукеяхъ, надлежитъ разумѣть подъ ними Караимовъ, приводятъ писатели сихъ послѣднихъ, между прочимъ, слѣдующее основаніе. Въ Талмудѣ, какъ и у Юсіфа Флавія, рассказывается, что многіе изъ Саддукеевъ заступали въ качествѣ членовъ въ «Великомъ совѣтѣ» или Синедріонѣ, и достигали даже званія преосвященническаго; изъ другихъ же существовавшихъ въ то время сектаторовъ, Самарянъ, Еллинистовъ, Ессеевъ, не было между тѣмъ никого, кто бы достигалъ того или другаго изъ этихъ достоинствъ, хотя всѣ помянутыя секты принимали догматы Фарисеевъ о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ. Спрашивается: какимъ же образомъ, послѣ того, Саддукеи, которые отвергали и то и другое, могли быть допускаемы къ занятію столь важныхъ званій, какъ первосвященническое и членовъ Синедріона, имѣвшихъ такое вліяніе на всѣ религиозныя дѣла? Ясно, что лица изъ Саддукеевъ, которые облечены были въ эти званія, по словамъ Талмуда, были не изъ Саддукеевъ, а изъ Караимовъ, которые исповѣдывали и безсмертіе души, и воскресеніе мертвыхъ. «Злая секта», говоритъ Маймонидъ, ³⁰⁾ «которую въ этихъ странахъ (Египтѣ) называютъ Караимами, именуется у мудрыхъ (талмудистовъ) Саддукеями» и Байтозейцами». Стало быть и знаменитый раввинъ подтверждаетъ въ этомъ случаѣ мнѣніе Караимскихъ писателей. Нѣкоторые другіе изъ позднѣйшихъ

²⁹⁾ Фарисеи умышленно измѣнили въ словѣ Цадикимъ (праведные) буюву и на у и вышло у нихъ вмѣсто Цадикимъ, — Цадукен. Что такая промѣна могла быть въ духѣ Фарисеевъ, свидѣтельствуется тѣмъ, что потомки ихъ Раввинисты употребили ее въ ходъ въ XVI столѣтіи по Р. Х. Константинопольскіе Караимы получили въ это время позволеніе выстроить себѣ синагогу, и надъ входомъ въ нее написали, какъ это употребительно и у Раввинистовъ, исламы СХVII стихъ 20: «Сія врата Господни, праведніи (Цадикимъ) внидутъ въ нѣ». Ночью какой-то Раввинистъ вѣзь, да и удлинилъ первый іодъ въ словѣ Цадикимъ, — и вышло: «внидутъ въ нѣ Саддукен».

³⁰⁾ Комент. на Мишну, тракт. Аботъ III. 3.

раввиническихъ писателей также отличаютъ Караимовъ отъ Саддукеевъ. Иуда Галеви ³¹⁾ относитъ даже происхождение этой секты ко временамъ древнѣйшимъ царя Александра—Ионнея; это видно изъ разсказа его, что когда извѣстный законоучитель Симонъ-Бенъ-Шета, по возвращеніи своемъ изъ Египта, куда бѣжалъ онъ отъ преслѣдованій Ионнея, снова сталъ вводить въ отечествѣ своемъ устный законъ, пришедшій было, въ слѣдствіе гоненій, которымъ подверглись Фарисеи, въ упадокъ, то встрѣтилъ сопротивленіе со стороны людей, «которые держались исключительно текста св. писанія и не хотѣли принимать никакого устнаго преданія, почему и прозывались *Караимами* (державшимся текста)». «Саддукеи», прибавляетъ къ этому Галеви, «суть эпикурейцы, отрицающіе будущій міръ (безсмертіе души); они то и есть тѣ самые, противъ которыхъ направлены наши молитвы; но не таковы Караимы: они согласны съ нами въ основахъ ученія и мудрствуютъ только на счетъ преданія, которое отвергають». Такъ пишетъ Галеви; но не такъ вообще говорятъ о караитизмѣ другіе позднѣйшіе раввинисты. Они представляютъ его не остаткомъ древняго безпримѣснаго библеизма, а оппозиціею противъ раввинизма, образовавшеюся уже послѣ полного развитія сего послѣдняго, или возрожденіемъ въ новомъ видѣ прежняго саддукейства. Духъ оппозиціи раввинизму, проявлявшійся въ видѣ привязанности къ чистому библеизму, существовалъ, по мнѣнію Юста, издавна, еще до Р. Х., но въ лицахъ отдѣльныхъ, въ которыхъ и замралъ, не развиваясь и не организуясь въ определенную секту; въ видѣ же формальнаго общиннаго протеста, съ характеромъ реформаторства и именемъ Караитизма, явился онъ впервые только въ половинѣ VII вѣка по Р. Х., въ Палестинѣ, находившейся тогда подъ владычествомъ Аббасидскихъ халифовъ. Зачинщикомъ этого протеста и окончательнымъ организаторомъ секты, называютъ Раввинисты, нѣкоего Анана, родомъ изъ Бетцура. Этотъ *Ананъ-бенъ-Давидъ*, извѣстный ученый, чувствуя себя оскорбленнымъ тѣмъ, что, при избраніи Гаона ³²⁾, предпочли ему далеко менѣе ученаго собрата, вы-

³¹⁾ Книга Кусерь ч. III.

³²⁾ Послѣ паденія Сасанидскаго Царства, когда ислаизмъ пустилъ тамъ свои корни, то Евреи при Халифахъ, преемникахъ Магомета (основателя Магометанства), получили себѣ (642 г. по Р. Х.) *Гаоновъ* изъ племени Давидова (Гаанъ значитъ происхожденіе, совершенство) и первымъ изъ такихъ

ступилъ противъ Иудаизма съ такою силою, что рѣшился однажды навсегда политически отдѣлить Караимовъ отъ Евреевъ-Талмудистовъ. За это онъ былъ обвиненъ предъ Халифомъ Аль-Мансуромъ³³⁾, какъ возмутитель всеобщаго спокойствія и вверженъ въ темницу³⁴⁾. Одинъ арабъ, заключенный вмѣстѣ съ нимъ, узнавъ отъ него все обстоятельства дѣла, совѣтовалъ ему представиться Халифу и раскрыть предъ нимъ, что онъ не возмутитель, а жаждетъ только возстановить Еврейскую религію въ первоначальной чистотѣ какъ она принята отъ Моисея и доселѣ искажалась Иудеями. Апанъ этимъ путемъ дѣйствительно достигъ цѣли и предсталъ предъ лицо Халифа, коему изложилъ подробно, что истинно содержащіе законъ Моисея есть только Караимы, которые со времени разрушенія перваго храма Иерусалимскаго, разсѣяны по Вавилоніи, Египту, Бухаріи, Китаю, Сиріи, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Халифъ, выслушавъ внимательно князя Анана и согласившись съ его доводами, и особливо его воззрѣніями относительно календарныхъ вычисленій раввиновъ, далъ Анану полную свободу и право собрать въ едино стадо всѣхъ Караимовъ, разсѣянныхъ уже 1000 лѣтъ по лицу земли... Апанъ воспользовался этимъ правомъ, построилъ Караимскую синагогу въ Иерусалимѣ³⁵⁾ и организовавъ секту окончательно, далъ ей политическую форму и привелъ въ систему все ученіе Караимовъ, о чемъ и извѣстилъ различными путями всѣхъ Караимовъ, живущихъ въ Вавилоніи, Египтѣ, Бухаріи, Китаѣ, Сиріи, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Съ этого времени Иерусалимская Караимская синагога дѣлается центромъ секты Караимовъ, съ цѣлымъ рядомъ преемниковъ Анана, считавшихся главами секты³⁷⁾. Признавъ только уче-

Гаоновъ былъ Бостани. Гаоны, какъ учителя и начальники школъ Еврейскихъ, стояли во главѣ религиозныхъ дѣлъ, къ которымъ принадлежала и судебная расправа. (Бер. Сезал. II част. о Гаонахъ стр. 137).

³³⁾ Палестина, оторванная отъ Византійскаго Царства послѣ Магомета была подъ властію Халифовъ, преемниковъ Магомета. Аль-Мансуръ былъ однимъ изъ преемниковъ халифа Омара.

³⁴⁾ Очеркъ истор. Еврейск. народа Эя. Гехта 1866 г. ст. 91.

³⁵⁾ Синагога Анана и доселѣ существуетъ въ Иерусалимѣ и содержитъ на счетъ всѣхъ Караимовъ, удѣляющихъ ежегодно извѣстную сумму на ея поддержаніе, но раскладѣ старѣйшихъ. Все города Крыма, гдѣ есть Караимскія общества, обязаны также этими взносами и за деньгами сюда ежегодно пріѣзжаетъ одинъ изъ Караимовъ Иерусалимскихъ.

³⁶⁾ Бер. Сегаль том. II стр. 139. Истор. Караим. Султанскаго. Еврейск. рукоп.

³⁷⁾ Синагога эта, какъ Мекка и Медина для Магометанъ составляетъ доселѣ предметъ путешествія Караимовъ въ Иерусалимъ, гдѣ и нынѣ живутъ

ніе Моусея источниковъ религіи, Ананъ однажды навсегда отвергнулъ всё талмудическія положенія и преданія, въ слѣдствіе чего явилось у него запрещеніе разрѣзывать пищу въ субботу и зажигать въ этотъ день свѣчи (2 кн. Моусея XXXV ст. 3), каждое дитя мужескаго пола съ наступленіемъ 7 лѣтъ онъ узаконилъ вводить въ храмъ, гдѣ въ первый разъ остригать волосы и пить немного вина³⁸⁾. Какъ только Ананъ выступилъ политическимъ организаторомъ секты съ округленною системою вѣроученія, то поднялъ противъ себя бурю Іудеевъ-Раввиновъ и даниый имъ толчекъ породилъ богатую, большею частію писанную на Арабскомъ языкѣ, литературу, которая все болѣе и болѣе развивала религіозную систему Караимовъ въ догматическомъ и практическомъ отношеніяхъ. Полемика, которая началась между Караимами и Талмудистами, имѣла ту пользу, что послѣдніе болѣе прежняго стали обрабатывать еврейскій языкъ, раціональнѣе изъяснять св. Писаніе и заниматься философіею. Изъ первыхъ Караимскихъ борцовъ, открыто выступившихъ послѣ Анана на полемическую арену, въ исторіи извѣстны слѣдующіе: 1) Виньялимъ Мойше (изъ Нагавенда) 2) Даніель-Алкомзы 3) Сагаль-Мацліахъ 4) Гассанъ-Машіахъ и пр.³⁹⁾. Молитвенникъ Караимовъ составленъ былъ около конца XIII стол. *Аарономъ-бень-Іосифомъ*; который замѣчателенъ и по другимъ литературнымъ произведеніямъ. Другой пріобрѣтшій историческую извѣстность былъ караимъ *Моусей Бешіаци*, жившій около 1570 года по Р. Х. въ Константинополь, который написалъ извѣстное сочиненіе *Маттэ-Элогимъ*, содержащее въ себѣ самое подробное систематическое вѣроученіе Караимовъ⁴⁰⁾.

при ней до 11 старцевъ Караимовъ на общественный счетъ. Одного изъ этихъ старцевъ мы лично въ 1873 году застали въ Евпаторіи и отъ него узнали, что Синагога эта недалеко отъ храма Іерусалимскаго Христа Спасителя, построена въ два этажа, изъ коихъ одинъ подъ землею; вся устлана коврами и украшена серебромъ и златомъ; вокругъ синагоги корпуса съ квартирами для живущихъ старцевъ Караимовъ и пріѣзжающихъ на поклоненіе богомольцевъ. Земля и дворъ куплены еще Анапомъ и закрѣплены булагами за сентою Караимовъ навсегда. На дворѣ 2 колодца, кругомъ стѣны каменные и одинъ ворота.

³⁸⁾ Эм. Гехта стр. 92.

³⁹⁾ Бер. Сагаль ч. II стр. 140.

⁴⁰⁾ Эм. Гехта стр. 93.

III.

Вліяніе Крымскихъ Караимовъ на Хазарь.—Хазарскій князь Буланъ при посредствѣ Караимскаго ученаго Исаака-Сангари принимаетъ Еврейскую религію.—Исповѣданіе ея Хазарами въ продолженіе 400 лѣтъ.—Историческія извѣстія Восточныхъ и Европейскихъ писателей о Чуфуть-Кале.—Надгробный памятникъ Пенкеджианъ-Ханымъ, дочери Тохтамышъ-Хана.—Романтическія слезинки о семь памятникѣ.—Отношеніе Крымскихъ хановъ къ Чуфуть-Кале.—Ущадъшая донинѣ въ Чуфуть-Кале двухъ-ярусная пещера, подымающаяся темницею ханскою.—Высверленный въ скалѣ колодезь, оставшійся отъ временъ глубокой древности.—Описаніе его.

Но возвратимся собственно къ Крымскимъ Караимамъ. Отрѣзанный съ трехъ сторонъ на подобіе острова возвышеннымъ своимъ положеніемъ на скалѣ около 2,500 фут. надъ поверхностію моря, Чуфуть-Кале при владѣніи Хазарь Крымомъ, ⁴¹⁾ оставался неприкосновенною крѣпостію Караимовъ, которые возымѣли даже вліяніе на Хазарь. Когда Хазарскому князю Булану, рассказываетъ въ Еврейскихъ книгахъ, ⁴²⁾ дважды приснилось, что намѣренія его угодны Богу, а поступки прогнѣвляють Его, тогда князь, не понимая этаго сна, обратился въ присутствіи своихъ мудрецовъ, къ извѣстному тогда своею ученостію караиму *Исааку-Сангари*, жившему въ Чуфуть-Кале, ⁴³⁾ съ просьбою истолковать ему сонъ. Сангари истолковалъ его въ пользу Караимской религіи, и Буланъ назначилъ послѣ сего публичное преніе о превосходствѣ религіи между Идолопоклонникомъ и Израилѣтяниномъ, на которомъ присутствовалъ и самъ. Исаакъ-Сангари побѣдилъ жрецовъ идолопоклонничества своею ученостію и доказалъ съ очевидностію превосходство еврейской религіи предъ идолопоклонствомъ. Тогда Буланъ вмѣстѣ съ своими подданными принялъ Іудейство, велѣлъ обучать свой народъ основаціямъ іудейской (караимской) религіи, построилъ скинію на подобіе Моусеевой и издалъ по всему царству

⁴¹⁾ Хазары издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, называвшагося Хазарскіиъ. Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами, когда надъ ними властвовалъ Аттіла. Въ VII вѣкѣ Хазары являютъся въ Византийской исторіи и даютъ многочисленное войско въ помощь императору, который изъ благодарности надѣлъ царскую діядему на ихъ Католю. Въ VIII вѣкѣ Хазары обратили свое оружіе къ берегамъ Дидира и Сивы, Кіевляне, Сѣверяне, Радичичи и Ватичи признали надъ собою власть Католю, который издавна жилъ въ Балаггарѣ, а послѣ въ Тавридѣ (въ Крыму).

⁴²⁾ Раввина Соломона Бейма. Память о Чуфуть-Кале. Одесса 1862 г. стр. 39.

⁴³⁾ Почтеннымъ Авраамомъ Самуиловичемъ Фирковичемъ въ „Иосафатовой долині“, владѣніи Чуфуть-Кале, отысканъ памятникъ Исаака Сангари, сморщившагося, какъ гласитъ надпись на памятникѣ, въ 4527 году отъ сотворенія міра по лѣтосчисленію Еврейскому. Смот. сборникъ надгробн. надписей Иосафатовой долины соч. А. С. Фирковича.

хазарскому закону, коимъ объявлена была полная свобода вѣроисповѣданія ⁴⁴). Этотъ законъ между прочемъ послужилъ и къ тому, что въ 858 году по Р. Х. Хазары приняли и христіанство чрезъ посредство миссіонеровъ христіанскихъ; но въ царствѣ Хазарскомъ не запрещалась все-таки и іудеяская (караимская) религія, которая тянулась въ этомъ народѣ около трехъ, четырехъ вѣковъ ⁴⁵). Одинъ изъ послѣдующихъ князей Хазарскихъ послѣ Булана былъ: *Обадія*; *Іосифъ*, двѣнадцатый царь отъ Булана, велъ переписку съ *Хиедай-бенъ-Исаакомъ*, извѣстнымъ ученымъ евреемъ-караимомъ въ Кордовѣ ⁴⁶). Съ XIV по XVII вѣкъ Чуфуть-Кале начинаетъ быть извѣстнымъ у описателей подъ именемъ *Кыркъ-ера* ⁴⁷) т. е. «мѣста сорока» семействъ караимовъ, приверженцевъ хана Тохтамыша ⁴⁸). Абульфеда, сочинившій свое землеописаніе въ 1321 году, упоминаетъ о Чуфуть-Кале подъ именемъ Керкра ⁴⁹). Мюнхенскій уроженецъ Иванъ Шильтбергеръ, плѣненный на войнѣ Венгерскаго короля Сигизмунда съ турками въ 1395 году подъ Никополисомъ и 12 лѣтъ бывшій слугою самого султана Баязета, возвратившись въ 1427 году въ свое отечество, описалъ Чуфуть-Кале подъ именемъ *Кыркера* ⁵⁰). Шлецеръ, описывая подвиги литовскаго великаго князя Витовта подъ 1396 г. говорить, что посланный имъ за Волгу Олгердъ около Дона разбилъ выступившихъ противъ него хановъ Крымскаго, Кыркъерскаго и Мангупскаго ⁵¹). Тунманъ говорить, что у польскихъ писателей Чуфуть-Кале назывался Кырккеремъ, утверждая, что онъ былъ въ это время мѣстопробываніемъ крымскихъ хановъ ⁵²). Какъ бы то ни было, но и теперь еще среди жилищъ, обитаемыхъ Караимами, существуетъ надгробный памятникъ, сооруженный въ честь *Нешкеджаль-ханымъ*, умершей въ Рамазанѣ 841 года (1437 года по Р. Х.) дочери Тохтамышъ-хана, который въ

⁴⁴) Бер. Сегаля. Исторія Еврейск. народа. Част. II. стр. 140. Варшава 1872 года.

⁴⁵) См. о Хазарахъ соч. Д. А. Хвольсона, профессора С.-п.б. университет. стр. 13—19, 41—71.

⁴⁶) Тамъ же.

⁴⁷) *Кыр* в на Турецкомъ азыгѣ значить сорокъ, *еръ* — мѣсто, и потому въ переводѣ *Кыркъ-е* в будетъ означать «мѣсто сорока».

⁴⁸) Равв. Солом. Беим. стр. 37.

⁴⁹) Кеппена Крым. сборн. стр. 309.

⁵⁰) Тамъ же стр. 340.

⁵¹) Карамзина истор. том. V. пр. 215.

⁵²) Кеппена Крым. сборн. стр. 311.

надписи на этомъ мавзолеѣ поименованъ каганомъ ⁵³⁾. Объ этой Неникеджанъ исторія говоритъ различно. Караимы пишутъ, ⁵⁴⁾ что при старости хана Тахтамыша было поручено единственной его дочери Неникеджанъ-ханымъ (что значитъ хозяйка милой души) начальство надъ войскомъ вооружившимся противъ непріятелей, осадившихъ Чуфуть-Кале. Это начальство будто бы ввѣрено ей было по совѣту одного духовника, за неимѣніемъ у хана другихъ наслѣдниковъ; но когда чрезъ нѣсколько времени эта героиня замѣчена была въ подозрительномъ сношеніи съ упомянутымъ духовникомъ, то оба они были убиты рукою разгнѣваннаго отца ея и на ихъ могилахъ поставленъ былъ памятникъ съ поучительною надписью на арабскомъ языкѣ. Другой вариантъ Караимской исторіи такой: что Неникеджанъ-ханымъ была увезена изъ Бахчисарая владѣтельнымъ княземъ Чуфуть-Кале въ слѣдствіе увлеченія любви. Преданіе, живущее среди Крымскихъ татаръ, гласитъ, что Неникеджанъ влюбилась въ какого то красиваго Гяура, или мирзу, и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Чуфуть Кале, желая скрыться за его неприступными стѣнами отъ преслѣдовавшаго ее, за ея любовь отца. Но ханъ, ея отецъ, хотѣлъ предательски выманить ее оттуда и Неникеджанъ-ханымъ, зная, какая участь ее ожидаетъ, если она попадетъ опять въ руки отца, бросилась здѣсь съ страшной пропасти внизъ. Опечаленный ея внезапною смертію отецъ, въ память о несчастной дочери и поставилъ красивый мавзолей, покрывъ его восточными надписями ⁵⁶⁾. Какъ бы то ни было, но мавзолей этотъ остался до нынѣ, какъ загадочный сфинксъ для историковъ, и конечно путешественниковъ... Онъ построенъ въ легкомъ готическомъ стилѣ Мавританъ, ступени его поросли травой, но еще ясна арабская надпись на мраморной доскѣ; склепъ сверху нѣсколько поврежденъ....

Но возвратимся къ исторіи Киркьера. Барборо Венеціанскій, путешественникъ XV вѣка, объясняя, что Киркьеръ значитъ

⁵³⁾ Академикъ Френъ, при просмотрѣ этой надписи, замѣтилъ, что титулъ Кагана онъ встрѣчалъ и у хановъ золотой орды. О надгробіи Неникеджанъ говорить и Назлассъ въ своихъ запискахъ 11 и 30 и 459.

⁵⁴⁾ Раивинъ Солом. Беймъ о Чуфуть-Кале стр. 37.

⁵⁵⁾ Тамъ же стр. 38.

⁵⁶⁾ Сосногоровой стр. 188.

⁵⁷⁾ Кеппенъ думаетъ, что Киркьеръ происходитъ отъ греческаго слова «киркось» что значитъ кругъ, кольцо, а въ переносномъ смыслѣ окруженное стѣною мѣсто. Сбор. Крым. Кеппена стр. 312.

«сорокъ мѣсть»⁵⁷⁾ присовокупляетъ, что Менглигерей взялъ приступомъ этотъ городъ и умертвилъ засѣвшаго въ немъ Эми-нака-Бая, который до его возвращенія въ Крымъ⁵⁸⁾ былъ тамъ властелиномъ⁵⁹⁾. Въ 1474 году Амвросій Кантарини, посолъ Венеціанской республики по пути къ Персидскому государю Узунъ-Гассану ѣхалъ изъ Кіева въ Крымъ⁶⁰⁾, вмѣстѣ съ Литовскимъ посломъ, который расстался съ нимъ по той причинѣ, что Кантарини долженъ былъ слѣдовать въ Кафу, а ему надлежало явиться къ хану, находившемуся въ крѣпости Киркьеръ. Послѣ уничтоженія Генуэзской власти въ Крыму, мы въ 1480 году опять находимъ Менгли-Гирея въ Кыркортѣ, названномъ такъ въ присяжномъ листѣ, который 15 октября писанъ для Короля Польскаго и Великаго князя Литовскаго Казимира II⁶¹⁾, нотомъ мы встрѣчаемъ того же Менгли-Гирея въ 1486 году опять въ Кыркортѣ, гдѣ онъ заперся, когда сыновья хана Золотой орды Ахмета едва не плѣнили его въ самой Тавридѣ⁶²⁾. Въ пространной исторіи Крымскихъ хановъ, сочиненной Шерифомъ—Риза, и изданной Каземъ—Бэкомъ, сказано, что крѣпость Кыркортъ построена изъ малыхъ кремней, чрезвычайно крѣпка, и не имѣетъ себѣ подобной⁶³⁾ Карамзинъ дважды упоминаетъ о *Кыркортѣ* на основаніи дѣлъ Крымскихъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ, впервые подъ 1324 годомъ, когда Исламъ-Гирей, племянникъ ханскій, узнавъ о намѣреніи дяди своего Гирея умертвить его, ополчился противъ хана и схватилъ мать его на пути въ Кыркортъ, отогналъ стада ханскія и назвался царемъ съ согласія улемовъ Крымскихъ⁶⁴⁾, хотя это цареніе его и продолжалось не болѣе пяти мѣсяцевъ. Десятью годами позже у Карамзина же мы находимъ извѣстіе⁶⁵⁾, что царевичъ Исламъ возсталъ

⁵⁸⁾ Возвращеніе Менглигерей въ Крымъ обыкновенно относятъ къ 1478 году. Гаммеръ свидѣтельствуетъ, что Менгли-гирей возвращенъ въ Крымъ по просьбѣ Эяннекъ-Бая.

⁵⁹⁾ Библ. иностр. ис. о Россіи В. П. Семенова час. 1, стр. 93. Судя потому, что Барбаро говоритъ о плѣненіи Менгли-Гиреемъ Муртазы, хана Золотой орды, должно бы думать, что взятіе имъ Кыркора послѣдовало не ранѣе 1484 г. Но уже въ 1480 году Крымцы, въ угодность Великому князю Иоанну III Васильевичу, издавали на Золотую орду и взяли было юртъ Батыевъ. См. Карамз. истор. VI, 172, 159.

⁶⁰⁾ Библ. иностр. писат. о Россіи. См. Кантарина, стр. 158.

⁶¹⁾ Сборникъ Муханова. М. 1836 г. 26—27.

⁶²⁾ Исторія Крымскихъ хановъ, на Турецк. яз. въ перев. Казембега. См. Кеппена стр. 314.

⁶³⁾ Исторія Крымск. хановъ, изд. Каземъ-Бэка.

⁶⁴⁾ Карамз. истор. Росс. госуд. VII пр. 301.

⁶⁵⁾ Карамз VIII. 25. Досуги Крымскаго судьи Сум рокова.

на хана Саипъ-Гирея и преклонилъ къ себѣ вельможъ, свергнувъ его и началъ господствовать подь именемъ царя, а Саипъ засталъ въ Кыркортъ, объявивъ Ислама мятежникомъ ⁽⁶⁶⁾ и надбѣялся смирить его съ помощію султана. Очень можетъ быть, что перенесеніе столицы хановъ изъ стараго Крыма въ Бахчисарай было вызвано именно неприступностію Чуфуть-Кале, каковую крѣпость ханы и избирали потомъ оплотомъ своихъ дѣйствій ⁽⁶⁷⁾. Нѣтъ сомнѣній, что къ этому періоду междуусобицъ ханскихъ относится оставшаяся нынѣ двухъ-ярусная пещера, называемаяя темницею ханскою. Путешественнику рекомендуемъ осмотрѣть ее подробнѣе. Поглубже въ ней сидѣли преступники поважнѣе; тутъ еще доселѣ видны выдолбленные въ каменныхъ столбахъ пробои и кольца, къ которымъ приковывали заключенныхъ за руки и за ноги... Пошевелинуться было дѣйствительно не легко. Въ углу темницы путешественникъ увидитъ каменную скамейку съ полукруглою выемкою и такими же пробоями: она была вырублена въ концѣ каменнаго, невысокаго закрома. Въ этотъ закрома, или лучше сказать въ каменную ванну, клали осужденнаго головой на скамейку и безъ дальнѣйшихъ прелюдій мечъ варварскаго правосудія совершалъ положенную казнь... ⁽⁶⁸⁾. За темницею путешественнику не мѣшало бы осмотрѣть колодезь отъ временъ хановъ, а можетъ быть еще и до Р. Х. высверленный на скалѣ города для снабженія водою жителей. Онъ имѣетъ видъ глубокой, круглой трубы, прикрытой сводомъ. Бросая въ него камни, легко убѣдиться, что глубина его не менѣе 10 сажень ⁽⁶⁹⁾. Какъ видитъ читатель, все это сѣдая старина!...

IV.

Историческія «Бриты» въ скалахъ Чуфуть-Кале. — Слѣды пещерныхъ городовъ. — Языкъ Караимовъ. — Слѣженіе Еврейскаго племени съ Хазарскими въ лицѣ Караимовъ. — Разрушеніе Чуфуть-Кале Турками въ 1475 году. — Торговля и промышленность Караимовъ. — Выдѣлка дубильныхъ кожъ. — Отношеніе Чуфуть-Кале къ Мянгуу. — Обращеніе фельдмаршаломъ Миникова Чуфуть-Кале въ груду пепла и развалинъ. — Положеніе Чуфуть-Кале послѣ окончательнаго присоединенія Крыма Потемкинскимъ къ Россіи въ 1783 г.

То обстоятельство, что такую грозную твердыню, какъ Чуфуть-Кале, занимало съ весьма давнихъ историческихъ временъ племя совершенно не воинственное и извѣстное всегда

⁽⁶⁶⁾ Исламъ, убитъ въ 1537 году.

⁽⁶⁷⁾ Менглигерей ум. въ 514 году.

⁽⁶⁸⁾ Очерки Крыма Е. Маркова стр. 62.

⁽⁶⁹⁾ Тамъ же.

лишь торговыми и мирными занятіями, придаетъ еще болѣе загадочности скалъ Чуфуть-Кале ⁷⁰⁾, которая, нѣтъ сомнѣнія, была мѣстомъ обиталища людей не только во времена, извѣстныя исторіи, но еще и въ такъ называемыя *доисторическія времена*. Доказательствомъ этого служатъ пещеры, или такъ называемыя «Крипты», изсѣченныя въ скалъ людьми для своихъ жилищъ; а извѣстно, что эти «Крипты» составляли такъ называемые «Пещерные города» ⁷¹⁾ Крыма, приписываемые народамъ, обитавшимъ здѣсь въ самой глубокой древности, ранѣе даже Киммеріанъ. Ясные слѣды пещернаго города находятся въ Чуфуть-Кале осязательно для всякаго путешественника. Со стороны долины въ скалъ подъ крѣпестію существуетъ и доселѣ болѣе 50 пещеръ, мимо коихъ ведетъ въ крѣпость изсѣченная въ скалъ дорожка со ступенями. Около этихъ пещеръ на высотѣ скалы указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввинчены желѣзные кольца для привязыванія лодокъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубокой древности во всѣ ущелья, среди стоящихъ въ этихъ мѣстахъ горъ, мѣловой формациі, заливалось море ⁷²⁾. Какъ бы то ни было и кто бы ни жилъ въ темныя доисторическія времена въ Чуфуть-Кале, но несомнѣнно то, что эта скала заселена была потомъ Караймами за нѣсколько столѣтій до Р. Х. и что со введеніемъ, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго Іудеевъ, новыхъ установленій и прибавленій къ Закону Моисееву, въ опору которымъ призвано было божественное преданіе, могла и даже должна была образоваться между Евреями партія, вѣрная чистому библеизму и потому враждебная, какъ нововводившемуся порядку вещей, такъ и преданію, которымъ хотѣли освятить его въ глазахъ народа. Партія эта, не обозначавшаяся сначала ясно и во многомъ еще сливавшаяся съ противоположною, которая съ ревностію ухватилась за нововведенія, и грудью стала за преданіе, отдѣлялась отъ сей послѣдней съ теченіемъ времени все рѣзче и рѣзче; и когда защитники преданія, развивая съ одной стороны объемъ его, дошли съ другой до признанія произведенія своего... Закономъ Божественнымъ, обязатель-

⁷⁰⁾ Сосногородской стр. 186. Досуги Крымскаго судьи Сумарокова о Чуфуть-Кале.

⁷¹⁾ Е. Маркова о Крымѣ стр. 382 — 451.

⁷²⁾ Сосногородской стр. 190.

⁷³⁾ Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI. стр. 275 — 280.

нимъ паравиѣ съ Св. Писаніемъ, и одного съ нимъ происхожденія, когда къ несогласію религіозному примѣшалось потомъ и соперничество политическое, — то эта партія образовалась, наконецъ, въ самостоятельную, организованную секту, что дѣйствительно могло произойти при Симонѣ-бенъ-писти и Гилленѣ, лѣтъ за сто до Р. Х. Имя же Каранмовъ (державшееся Св. Писанія) члены этой секты могли, естественно, по противоположности ихъ съ Мекубалимъ, общимъ названіемъ «пріемлющихъ преданіе» ⁷⁴⁾, принять или получить еще гораздо прежде того; и во времена проповѣди Христовой, секта эта, какъ свидѣтельствуеть Евангеліе, была уже вполне отдѣльною и самостоятельною. Затѣмъ, по вторичномъ разрушеніи храма, во времена разсѣянія, она ослабла, быть можетъ, и числомъ, и духомъ и исчезла во все, какъ исчезли напримѣръ Саддукеи или продолжала существовать въ весьма малыхъ общинахъ, или даже въ отдѣльныхъ лицахъ, пока Ананъ, водимый духомъ того-же философскаго анализа и религіознаго сектаторства, который разлитъ былъ въ его время и между Мусульманами и между Христіанами—не оживилъ ея, не далъ разсѣяннымъ послѣдователямъ ея, установленіемъ молитвъ и обрядовъ, новой организаціи, и не напомнилъ о существованіи каранитизма, возобновивъ такимъ образомъ вовсе было замолкнувшій протестъ системы раввинизма, достигшей уже тогда, съ изданіемъ обоихъ Талмудовъ, совершенной опредѣленности и полнаго блеска, и потому Ананъ является въ исторіи не съ характеромъ новаго реформатора и основателя новой секты, а возстановителемъ только древняго, пришедшаго было въ забвеніе ученія. До крестовыхъ походовъ Каранмы держались въ Палестинѣ, и частію, вѣроятно, жили въ Іерусалимѣ; по завоеваніи же этаго города крестоносцами, выселились оттуда, частію далѣе на Востокъ, частію въ Египетъ и Византійскія владѣнія, частію же разсѣялись по Варварійскому побережью, откуда проникли и въ Пиренейскій—полуостровъ Здѣсь въ половинѣ XII стол. они очень было усялились, такъ что въ свою очередь явились гонителями Раввинистовъ, но удержаться не могли и опять удалились въ гостеприм-

⁷⁴⁾ Слово *Каранма* есть въ Еврейск. языкѣ множественное число отъ единственнаго *каран*; но откидывая Евр. окончаніе множественнаго имъ, и давши славу *каран* Европейскую форму *каранитъ*, во множественномъ будеть имѣть *одину* *караниты*; въ каковой формѣ историка и употребляютъ это слово—*Караниты*.

ную для нихъ Африку, гдѣ въ Египтѣ городъ Каиръ долгое время служилъ мѣстопребываніемъ верховнымъ главамъ ихъ секты, носившимъ титулъ Нази (князя), замѣненный впоследствии другимъ «Гахама». Рядъ этихъ главъ или патріарховъ, доводятъ они здѣсь до половины XVII вѣка; послѣднимъ въ спискѣ ихъ является Іешуа бенъ-Барухъ. Столѣтія чрезъ два по выселеніи Караимовъ изъ Палестины, встрѣчаются общины ихъ въ Алеппо, Дамаскѣ и другихъ мѣстахъ Сиріи, въ имперіи Византійской, въ Египтѣ, на Варіарійскомъ побережьѣ, въ Фецѣ, въ Морокко и даже въ ущельяхъ Атласа, гдѣ находимъ ихъ ведущими кочевую жизнь. Въ Польско-Литовское королевство переселились они изъ Крыма, откуда Великій князь Литовскій Витовтъ вывелъ ихъ въ числѣ 383 семействъ въ Троки, а оттуда потомъ въ Луцкъ и Галичъ. Достоинно замѣчанія, что нарѣчіе Татарскаго языка, которымъ говорятъ Русскіе Караимы, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей примѣси Еврейскихъ словъ, оборотовъ, или какихъ либо другихъ слѣдовъ того языка, которымъ должны были говорить ихъ предки, Евреи... Съ другой стороны въ очертаніяхъ лица, и вообще въ фізіономіи нашихъ Караимовъ, также нисколько не проглядываетъ тотъ рѣзкій національно-Еврейскій типъ, который съ перваго взгляда позволяетъ отличить Израильянина отъ человѣка всякой другой націи; типъ, который Евреи сохраняютъ подъ всеми широтами земнаго шара. Оба обстоятельства эти невольно наводятъ на мысль: что Караимы наши сначала кровные Евреи, въ сильной мѣрѣ подверглись смѣшенію съ народами Тюркскаго племени, и что это смѣшеніе должно было быть постоянно, долговременно, и происходитъ еще съ весьма отдаленныхъ временъ, а потомъ въ нашихъ глазахъ совершилось оно при Хазарахъ, которые, какъ мы уже сказали, исповѣдывали законъ Моисея и владѣли Крымомъ съ VII до XI в.

Въ 1453 году Византія была покорена Турками, которые скоро уничтожили и владѣнія Италіанцевъ въ Крыму. Въ 1475 году Турки завоевали весь Крымъ, все крѣпости заняли Турецкимъ гарнизономъ и сдѣлали Крымскихъ хановъ вассалами Порты, такъ что султаны Турецкіе по своему произволу смѣняли, душили и посылали ихъ въ ссылку. Въ это время сильно пострадала крѣпость Чуфуть-

Кале ⁷⁶⁾. Караимы однакоже и въ это время составляли торговое и промышленное население края. Они занимались чищеніемъ кожъ, приготовленіемъ и продажею сѣделъ, татарской обуви, бурокъ, войлоковъ и т. п. Палласъ свидѣтельствуе⁷⁷⁾, что Караимы изъ Чуфуть-Кале, постоянно собирали дубильныя растенія на Мангупѣ, гдѣ гора изобиловала ими, и собранныя растенія употребляли для выдѣлки кожъ, въ чемъ были лучшіе мастера. Предъ завоеваніемъ Крыма Россіею, Чуфуть Кале считался состоящимъ въ кадалыкѣ Мангунскомъ ⁷⁸⁾, гдѣ имѣлъ пребываніе извѣстный князь Исайко, который дружелюбно принималъ посланнаго въ мартѣ 1474 года въ Крымъ посла Іоаннова боярина Никиту Беклемищева, и предлагалъ дочь свою въ невѣсты сыну Великаго князя Іоанну Іоанновичу ⁷⁹⁾. Въ Мангупѣ жило множество Караимовъ, имѣвшихъ общую исторію съ Караимами Чуфуть-Кале. По взятіи Мангуна Турками и перевезеніи греческихъ вождей или князей въ Константинополь, Порта, пользуясь заведенными ими съ Россіею связями, употребляла ихъ для посольствъ къ Великимъ князьямъ ⁸⁰⁾. За 6 лѣтъ до прибытія Броневскаго въ Крымъ, именно въ 1572 году, въ Мангунскую крѣпость былъ посаженъ одинъ изъ любимцевъ Іоанна Грознаго Василій Грязной, плѣненный Крымцами на «молочныхъ водахъ», который былъ выкупленъ не ранѣе 1577 года ⁸¹⁾. Въ 1569 году русскій посоль Аѳанасій Нагой и товарищи его заключены были по приказанію хана Девлетъ-Гирея въ Мангупѣ ⁸²⁾. Изъ этого видно, что по взятіи Турками Крыма, крѣпость Чуфуть-Кале не считалась уже неприступною, какъ прежде, а вмѣсто нея играла политическую роль уже крѣпость Мангупъ-Кале. Въ царствованіе Анны Іоанновны, во время войны съ Турціей, Русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха, вошли въ Крымъ и выжгли всѣ города Крыма вмѣстѣ съ столицею хановъ Крымскихъ и обратили ихъ, въ томъ числѣ и Чуфуть-Кале, въ кучу пепла и развалинъ.... Послѣ этого окончательнаго погрома, Чуфуть-Кале

⁷⁶⁾ Кошени стр. 270—880.

⁷⁷⁾ Тамъ же стр. 271.

⁷⁸⁾ Кошени Крымск. сбор. 78, 179, 295—308—318. Запис. Одесск. общ. истор. V. 235, 241, 244. Терещенко очерки Новоросс. края 154—159.

⁷⁹⁾ Карамз. VI стр. 87, 89.

⁸⁰⁾ Кошени Крым. сбор. стр. 283.

⁸¹⁾ Карамз. IX. 211. прил. 406.

⁸²⁾ Кошени стр. 207.

уже не воскресалъ никогда... Наконецъ въ царствованіе Екатерины II во время войны съ турками послѣдовало новое нападеніе на Крымцевъ, какъ союзниковъ султана и въ 1777 году князь Долгорукій взялъ весь Крымъ, такъ что заставилъ бывшаго въ это время ханомъ Крымскимъ Адимъ-Гирея бѣжать. Потемкинъ въ 1783 году окончательно присоединилъ Крымъ къ Россіи и послѣдній ханъ Крымскій Шагинъ-Гирей увезенъ былъ въ Калугу ⁸³⁾. Чуфуть-Кале съ сего времени однажды навсегда сдѣлался уже мирнымъ мѣстечкомъ торговаго населенія Караимовъ, и въ полуразрушенномъ состояніи сталъ доживать свой вѣкъ, пока источенный временемъ не сдѣлался грудой камней, какъ онъ теперь есть...

У.

Описаніе Караимской свадьбы во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму. — Обрученіе — Значеніе этого обряда у Караимовъ. — «Чирячи» — Шафера, и ихъ роль при свадьбѣ. — Обрядъ кроенія платья невесты. — Символическое значеніе этого обряда. — День свадьбы. — Знаменательный подарокъ жениха, называемый «раки-татлы» — Танцы женщинъ. — Свахи и ихъ значеніе. — Танецъ Шаферовъ. — Парадное купанье невесты съ музыкою. — Эмблематическія ивсилы. — Крашеніе волосъ и ногтеи невесты. — Плетеніе локонь. — Обрядъ купанія жениха въ Бахчисараѣ — Коиская скачка съ призами и подарками. — Возвращеніе кортежа изъ Бахчисараѣ въ Чуфуть-Кале съ зажженными факелами и ружейной пальбой. — Поклоненіе усопшимъ въ «Юсафатовой долини». — Письменный брачный контрактъ. — Парадное одѣваніе жениха съ зажженными словесными свѣчами. — Символическая закуски: «покушайте и убирайтесь». — Подарокъ свиданія. — Львиная бесѣда у жениха послѣ вѣнчанія. — Послѣдній свадебный вечеръ, называемый «ночь подарковъ». — Обрядъ покрыванія шубой. — Символическое значеніе этого обряда. — Введеніе новобрачной въ первый разъ въ Синагогу.

До насъ дошло замѣчательное въ историческомъ отношеніи описаніе свадьбы караимовъ, какъ она совершалась въ Чуфуть-Кале, за 100 лѣтъ тому назадъ, именно во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму и владѣнія ими Чуфутомъ. Такъ какъ въ человѣческомъ быту женитьба составляетъ одну изъ главныхъ эпохъ въ жизни, то караимы придавали ей большое значеніе и праздновали съ большимъ великолѣпіемъ, часто не соответствовавшимъ ихъ состоянію. Въ назначенный вечеръ у жениха собирались знакомые люди женатые и старики. Раввинъ, прочитавъ краткую молитву, обращался къ жениху. Женихъ подходилъ и вручалъ ему знаки обрученія, которые состояли въ нѣсколькихъ червонцахъ, что называлось нышанъ (т. е. знакъ), и произносилъ

⁸³⁾ Скальковскаго Хронологич. обзоръ истор. Новоросс. край т. 1. стр. 153—156.

слѣдующія слова: «я сими червонцами обручаюсь на дочери такого-то и поручаю вамъ отнести ихъ къ невѣстѣ, а вы, господа, будьте свидѣтелями». За этимъ слѣдовали поздравленія жениха, который до конца вѣнчанія не могъ видѣться съ своею невѣстою. Ихъ сопровождала музыка, при торжественныхъ звукахъ которой, гости входили въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ встрѣчали всѣ ея родные. Между ними женщинъ не было. Раввинъ подходилъ къ отцу невѣсты и передавалъ ему червонцы, при словахъ: «такъ какъ такому-то поправилась наша дочь, и вы соглашаетесь на его предложеніе, то женихъ поручаетъ передать вамъ эти червонцы въ знакъ обрученія». Отецъ принималъ ихъ, благодарилъ всѣхъ и подносилъ всѣмъ подарки, которые большею частію состояли изъ шелковыхъ платковъ, а раввинъ сверхъ того, получалъ червонецъ, зашитый въ платокъ. Потомъ слѣдовали угощенія при музыкѣ, послѣ которыхъ гости расходились. Этимъ заключалось обрученіе. Обрядъ обрученія у караимовъ имѣетъ въ религіозномъ отношеніи почти такое же значеніе, какъ и самая свадьба, исключая сообщенія правъ на наслѣдство. Если во время между обрученіемъ и свадьбой, которое продолжается иногда около двухъ и даже трехъ лѣтъ, случится, что нибудь важное въ семействѣ жениха, или невѣсты, то это семейство посылаетъ подарки всѣмъ приближеннымъ другаго семейства. За двѣ, или за три недѣли до свадьбы всѣ знакомые и родные жениха посылали ему въ даръ матеріи бархатъ и разные вещи, принадлежащія къ женскому наряду съ надписью, что отъ кого прислано. Женихъ записывалъ имена подарившихъ, считая себя обязаннымъ на свадьбу кого нибудь изъ нихъ отправить съ своей стороны подарки равнаго достоинства. Такіе подарки назывались *хонджа*. Обычай этотъ имѣлъ практически-полезное основаніе, потому что всѣ эти подарки принадлежали невѣстѣ и стоили иногда немаловажной суммы, а это облегчало неимѣющаго состоянія отца въ приготовленіи дочери своей приданого, и невѣста на нѣсколько лѣтъ имѣла запасъ платья. Для исполненія разныхъ необходимыхъ условій и для объясненія недоразумѣній, могущихъ происходить при совершеніи свадебныхъ обрядовъ, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты, избирался человекъ, обыкновенно бѣднаго состоянія, но опытный въ своемъ дѣлѣ. Такой человекъ получалъ названіе *чиракчи*. По полученіи всѣхъ подарковъ, женихъ и съ своей стороны

присоединялъ къ нимъ нѣсколько штукъ дорогихъ матерій, — и все это чиракчи разносилъ по всеѣмъ знакомымъ жениха и невѣсты. Въ нѣкоторыхъ домахъ прибавляли къ этимъ вещамъ еще новые подарки. Черезъ нѣсколько дней женихъ отправлялъ хонджу съ чиракчи къ невѣстѣ съ вареньемъ въ сопровожденіи музыки. Мать невѣсты дарила чиракчи платкомъ и деньгами. Потомъ черезъ день или два, къ невѣстѣ собирались женщины и кроили для нея нѣсколько платьевъ. Это называлось хонджа кесмекъ (т. е. кройка платья). При этомъ также играла музыка. Мать невѣсты брала самую дорогую матерію и предлагала ножницы самой почтенной гостѣ, которая изъ приличія отказывалась и предлагала ихъ другой. Наконецъ кто-нибудь начиналъ рѣзать матерію, и урѣзавъ ее разъ или два, вставалъ и дѣловалъ всеѣмъ руки, послѣ чего угощалъ всеѣхъ вареньями и садился на свое мѣсто. Такъ поступала вторая гостья, третья и т. д. Въ этой отрѣзкѣ подразумѣвался тотъ символъ, что Богъ отрѣжетъ языкъ тому, кто вздумалъ бы осуждать невѣсту, которой предназначено свыше устроить хозяйство при содѣйствіи доброжелателей. Швей избирались изъ бѣднѣйшихъ женщинъ, или дѣвицъ. Покроенныя въ этотъ вечеръ платья и нѣсколько другихъ шились на счетъ невѣсты; остальные же шились на счетъ жениха. Наступалъ день свадьбы. Въ полдень женихъ отправлялъ съ музыкой къ невѣстѣ на большомъ серебряномъ подносѣ, разнаго рода варенья и штофъ съ сладкой розовой водкой, какъ символъ ожидаемой ихъ жизни. Это называлось *раки-татлы* (то есть водка и варенье). Раки-татлы отправлено, — значитъ свадьба устроилась. Вечеромъ начиналась свадьба. Къ невѣстѣ собирались дѣвицы въ великолѣпныхъ костюмахъ: бархатныхъ кофавейкахъ, вышитыхъ золотомъ; фесахъ, унизанныхъ жемчугомъ съ дорогимъ кружевомъ, обвѣшанными мелкими турецкими золотыми рупіями; съ жемчужными сѣтками на шеѣ, украшенными рупіями и называемыми *инджили-кафосъ* (т. е. жемчужная сѣтка). Ниже сѣтки висѣли два, три, иногда до десяти рядовъ золотыхъ монетъ. Танцы женщинъ, сопровождавшіе свадьбу, были весьма граціозны; ихъ характеризуетъ особенное движеніе рукъ и вообще ловкія тѣлодвиженія, при чемъ опущенные внизъ глаза придавали большое очарованіе танцующей.... Невѣста не танцевала. Она со дня обрученія, должна была прятаться отъ всеѣхъ, кромѣ своихъ родителей,

братьевъ и самыхъ ближнихъ. Посему и на свадьбѣ ея не было видно. Она сидѣла въ почетномъ углу, покрытая дорогою шалью, а вокругъ нея сидѣли ея подруги. Танцы продолжались до полуночи. Тогда являлся чиракчи и объявлялъ, что за нимъ слѣдуютъ *кудаларъ* (т. е. свахи). Ихъ встрѣчали мать невесты и ея родные съ музыкою, которая играла нарочно для этого составленную пѣсню. Эти свахи чрезвычайно медленно входили въ свадебную залу и садились на мѣста, по указанію матери невесты. Спустя нѣсколько времени они вставали и цѣловали руку матери, невесты и престарѣлыхъ женщинъ. При началѣ свадьбы женихъ назначалъ себѣ *шошбинилъ* (т. е. шаферовъ). Свахи приносили отъ жениха *тууухъ* (т. е. покрывало) и собирали маленькихъ бѣдныхъ дѣвочекъ вокругъ невесты; снявъ съ нея шаль, онѣ набрасывали на нее *тууухъ*. Это значить, что съ того дня невеста должна совершенно скрыть себя отъ прочихъ, приготовляясь къ приему жениха. Потому богатые женщины бросали деньги вокругъ покрывала невесты, а бѣдныя дѣвочки подбирали ихъ. Въ промежуткѣ танцевъ являлся чиракчи, которому позволяли протанцовать съ подносомъ на головѣ и со многими налѣпленными по краямъ подноса носковыми свѣчами; каждая женщина бросала на этотъ подносъ деньги, которыя раздѣлялись бѣднымъ. Когда проходила полночь, садились за ужинъ, послѣ котораго гости расходились. У невесты бывали въ гостяхъ женщины и дѣвцы, а мужчинамъ къ ней доступъ былъ запрещенъ. Имъ дозволялось только смотрѣть изъ дверей и открытыхъ оконъ.... При такомъ наблюдении случалось, что молодой человекъ выбиралъ между дѣвцами себѣ невесту.... Въ этотъ же вечеръ у жениха собирались молодые люди и гуляли до утра; жениху же не дозволялось быть у невесты, а также и братьямъ невесты не дозволялось приходить на пиръ къ жениху. На слѣдующій день собирались знакомыя женщины и дѣвцы къ невестѣ купать ее, что называлось *кельнъ-тамакъ*. Купанье продолжалось съ трогательными пѣснями при музыкѣ. Мать невесты и всѣ приближенные плакали. Пѣсни, сопровождавшія обрядъ купанья, весьма знаменательны; въ нихъ воспѣвалась свобода дѣвцы и говорилось о страданіяхъ, которыми сопровождается на этомъ свѣтѣ жизнь женщины. Часто случалось, что и музыканты, которымъ по нѣтъ пѣсни, не могли удержаться отъ слезъ, подчиняясь

влиянію грустнаго содержанія пѣсни. Послѣ этого красили волосы и ногти невѣсты красноватой краской-хинной. Это китайская краска имѣетъ у татаръ религіозное значеніе и употребляется въ обществѣ, какъ средство противу головной боли. Совершивъ обрядъ купанья, женщины и дѣвицы плели невѣстѣ вощи, при чемъ каждая знакомая ея рѣзала по нѣсколькѣ волосъ—*зиллифъ* (локоны). Локоны эти бывали шириною въ три пальца и граціозно закручивались снизу къ бровямъ. Они лежали на вискахъ, занимая пространство между ушами и глазами и бывали всегда плоски и чернаго цвѣта. Караимки тщательно лелѣютъ ихъ, потому что они придають выраженію ихъ лица большую красоту, особенно при красной фескѣ, которая сѣуживаетъ лобъ сверху, а локоны по сторонамъ, отъ чего глаза много выигрываютъ въ выразительности. Съ этой минуты невѣста сохраняла свое названіе до конца, также какъ и женихъ пріобрѣталъ свое названіе. Локоны отличали женщину отъ дѣвицы. Вдова ихъ не имѣла. Въ то время, когда совершали обрядъ купанья невѣсты, въ домѣ ея родителей, женихъ съ большою толпою знакомыхъ и незнакомыхъ отпраплялся изъ Чуфуть-Кале въ Бакчисарай, въ дворцовую баню. Эта церемонія до того дорога обходилась жениху, что нынѣ на эти деньги можно справить пять, или шесть порядочныхъ свадебъ. Всѣмъ извѣстно, что Бакчисарай отстоитъ отъ Чуфуть-Кале на разстояніи около трехъ верстъ, и дорога, ведущая къ нему, лежитъ черезъ горы и долины. Женихъ обязанъ былъ всѣхъ ближнихъ людей и знакомыхъ вести въ Бакчисарай, по этому пути, на свой счетъ. Иногда жениха сопровождали до пятидесяти человекъ, изъ которыхъ для каждаго онъ долженъ былъ приготовить въ своемъ дворѣ лошадь. Женихъ украшалъ шею каждой лошади платкомъ. Послѣ этого всѣ сажались верхомъ, не исключая и музыкантовъ съ барабанами, идущихъ впереди, и вся процессія отпраплялась въ Бакчисарай. Караимы, какъ и всѣ горные народы, ловко умѣли управлять конемъ. Шуть на караимской свадьбѣ былъ необходимая принадлежность. Онъ ѣхалъ также вмѣстѣ съ всадниками верхомъ, но не на лошади, а на ученой коровѣ. Сзади слѣдовали чиракчи съ боченкомъ крымскаго вина, которое часто бывало изъ собственнаго сада жениха и съ разными закусками: лепешками (пипэ), жаркимъ изъ говядины и изъ куръ и проч. Баню нанималъ женихъ на весь день. Меж-

ду тѣмъ какъ женихъ и всѣ знакомые купались, лошадей кормили преимущественно овсомъ на счетъ жениха. Этихъ лошадей выѣсть съ лошадьми, принадлежащими прѣзжимъ гостямъ, бывало иногда до ста. За лошадьми ухаживалъ конюхъ или табущикъ, наблюдавшій за табунами Чуфуть-Калѣ. При выходѣ изъ бани жениху подавали перламутровые галензы; при чемъ каждый почтительно ему кланялся, желая здоровья. Хозяинъ бани получалъ отъ жениха въ подарокъ шелковый платокъ, два пирога и одну лепешку; банщики получали по простому платку, по пирогу и по лепешкѣ; конюхъ получалъ платокъ и большой пирогъ. Въ передней бани ставили большой столъ съ привезенными изъ Чуфуть-Калѣ закусками, которыми угощались всѣ присутствующіе. При попойкахъ служили чиракчи; богатый, бѣдный, иноземець, нищій—всякъ представлялъ свой стаканъ и пилъ за здоровье жениха. Послѣ бани и легкой закуски все свадѣбное общество, въ праздничныхъ костюмахъ, весело садилось на своихъ коней. Кони тоже кормились щедро овсомъ. Всадники строились въ рядъ; посрединѣ ихъ женихъ, по бокамъ шошбинимъ, и въ такомъ порядкѣ вся стройная и веселая кавалерія, при звукахъ національной музыки, отправлялась обратно въ Чуфуть-Калѣ. При вѣздѣ изъ Бакчисарайскихъ воротъ въ долину, начиналась новая потѣха. Составлялась конская скачка — съ призами и подарками. Эта забава продолжалась до сумерокъ. Десять человекъ верховыхъ зажигали большіе факелы въ 2, или 3 аршина; всѣ заряжали пистолеты, строились по два въ рядъ, такъ какъ имъ предстояло проѣзжать по узкой тропицкѣ и воображаемо отбиваться отъ всѣхъ враговъ, которые вздумали бы напасть на жениха; факелы размѣщались въ промежуткахъ, музыканты впереди, и всадники летѣли стрѣлой вверхъ по Чуфуть-кальской дорогѣ. Пріятно было смотрѣть на это зрѣлище. Свѣтъ факеловъ, ярко освѣщавшій всю долину и быстро перелетавшій отъ одной скалы на другую, звуки музыки, бой большихъ барабановъ, бряцающіе бубенцы, рѣзкій звукъ зурны, топотъ коней по гранитной дорогѣ, искры, сыплющіяся изъ подъ лошадиныхъ копытъ, национальныя пѣсни, выстрѣлы изъ пистолетовъ, безпрерывно раздававшіеся по долинѣ и повторяемые эхомъ изъ сотни каменныхъ пещеръ, въ которыхъ нѣкогда жили полудикіе народы, раздававшіеся по сосѣднимъ горамъ крики ура и бес-

трое движеніе всадниковъ—приводили зрителя въ невольный восторгъ... Онъ завидовалъ людямъ, которые умѣли и могутъ веселиться; завидовалъ жениху, сберегшему свое сердце и чувства для своей будущей подруги и терпѣливо устоявшему противъ искушенія пылкихъ страстей... Съ какою радостью летѣлъ онъ на конѣ своемъ къ своей возлюбленной невѣстѣ! Всѣ эти расходы и хлопоты были для него ничто, потому что они дѣлались для милой его сердцу.... Онъ убѣжденъ былъ въ ея безукоризненную и чистую нравственность, потому что она воспитана была между людьми, строго наблюдающими за нравственностью молодаго поколѣнія. Когда толпа приближалась къ Чуфуть-Кале, изъ среды ея отдѣлялось нѣсколько всадниковъ, которые летѣли впередъ, стараясь перегнать одинъ другаго. Они спѣшили въ домъ невѣсты съ извѣстіемъ приближенія жениха. Тотъ, кто прискачетъ первый, получалъ шелковый платокъ, а слѣдующіе за нимъ—по бумажному; послѣднему же давалась луковица. При свадебныхъ обрядахъ Караимы старались олицетворить символы любви, приобретенной Израильтянами на горѣ Синайской, а потому первые вѣстники получали приличные подарки за свое усердіе увѣдомить невѣсту о прибытіи жениха, ея будущаго супруга, а послѣдніе получали за свое замедленіе символъ горечи, которой преисполнена была жизнь Израильтянъ въ Египтѣ до предвѣщанія имъ сипайскаго союза. По прибытіи передовыхъ вѣстниковъ къ дому невѣсты, женихъ и всѣ сопровождавшіе его слѣзали съ коней и входили въ знаменитую Иосафатову долину. Здѣсь женихъ читалъ молитву надъ умершими родными; потомъ раздавались платки, принесенные въ подарокъ со стороны невѣсты, ставилась на травѣ легкая закуска, послѣ которой всѣ отправлялись, по горѣ, къ главнымъ воротамъ Чуфуть-Кале. Тутъ они находили, что желѣзныя ворота заперты городскимъ сторожемъ, который только послѣ подарковъ пропускалъ жениха. За этимъ всѣ расходились по домамъ. За часъ до вечера у невѣсты собирались раввинъ и почетныя лица. Все приданое раскладывалось на столѣ и вписывалось въ шетаръ (т. е. брачный контрактъ), въ двухъ рядахъ, какъ эмблема двухъ скрижалей. Золотыя и брилліантовые вещи оцѣнялись, и стоимость ихъ вписывалась тоже въ шетаръ. Илатья и прочія вещи означались безъ оцѣнки. За золотыя вещи мужъ всегда долженъ былъ отвѣчать передъ женою. Если она умирала бездѣтною, то онѣ поступали во

владѣніе отца, или приближенныхъ ея родственниковъ. Послѣ этого становился столъ только для женатыхъ и стариковъ, потому что молодые люди собирались къ жениху, у котораго проводили вечеръ въ танцахъ и забавахъ. Около полночи являлся чиракчи и приглашалъ жениха и всѣхъ присутствующихъ къ невѣстѣ, для совершенія вѣнчанія. Онъ не приходилъ съ пустыми руками, а приносилъ большой пирогъ и большой калачъ, изъ котораго ему удѣлялась часть. Потомъ съ пѣснями вели жениха въ брачную комнату, и тамъ переодѣвали его съ головы до ногъ въ новое платье. Это продолжалось долго, потому что каждое платье сопровождалось отдѣльною пѣсней, содержащею въ себѣ значеніе надѣваемой вещи; сперва пѣлась пѣсня, а потомъ надѣвался нарядъ. Каждый зритель держалъ по восковой свѣчѣ, въ знакъ ожидаемаго свѣта для жизни новобрачныхъ, соответственно желанію каждаго изъ присутствующихъ. При входѣ и выходѣ въ брачную комнату, жениха сопровождали сыновья шошбиновъ, читавшіе стихи на древнемъ языкѣ Каряиновъ. Каждый куплетъ взятъ былъ изъ знаменательныхъ словъ мудраго Соломона. Женихъ садился на нѣсколько минутъ за столъ, на которомъ стоялъ хлѣбъ, соль и серебряный подносъ. На этотъ подносъ всякій бросалъ деньги, которыя потомъ раздавались бѣднымъ. Съ этимъ соединялось то значеніе, что женихъ, выходя изъ придвора жизни въ домъ свой, долженъ соблюдать свою обязанность— встрѣчать ближняго съ хлѣбомъ и солью и поддерживать нищихъ подающимъ, не гордясь нисколько своимъ серебрянымъ подносомъ. За этимъ женихъ и прочіе гости отправлялись къ невѣстѣ пѣшкомъ, въ сопровожденіи факеловъ и музыки; сопутствующіе жениху держали въ рукахъ по восковой свѣчѣ. Въ домѣ невѣсты, въ одной комнатѣ, жениха ожидали старики, родители и отецъ невѣсты. Въ слѣдующей же комнатѣ сидѣли: невѣста, мать и нѣсколько знакомыхъ имъ женщинъ. Невѣсти совершенно была закрыта. Къ ней вводили жениха съ большою церемоніею и становили его у дверей. Тогда родители начиналъ кыдышь (т. е. святое вѣнчаніе). Братъ невѣсты читалъ изъ шетара брачный контрактъ—священные обязанности мужа и жены. Чтеніе этого контракта совершалось прежде молодыми учениками, приготовленными къ этому наставниками; такъ какъ дѣти представляли существа невинныя, передающія буквально все, что слышали отъ дру-

гихъ. Въ шетарѣ означался годъ, время царствованія, мѣсяць, число и городъ, въ которомъ извѣстное лицо обвѣнчано. Подъ контрактомъ подписывался женихъ и двѣнадцать свидѣтелей; послѣ этого раввинъ при молитвѣ передавалъ контрактъ невѣстѣ, благословляя супруговъ. Одинъ изъ шошбиновъ клалъ въ это время на голову жениха немного золы, въ знакъ того, что онъ долженъ помнить и въ настоящей радости о бренности своего тѣла, происходящаго отъ земли, въ которую оно должно возвратиться, по опредѣленію Божію, и о безсмертіи души въ то время, когда онъ будетъ слѣдовать вѣрѣ сыновей св. города Іерусалима, и вознесетъ чашу, преисполненную благочинія, подобно той, которую пьетъ теперь, раздѣляя съ невѣстой.... Между тѣмъ подъѣзжали женщины, родственницы жениха, и останавливались въ своихъ экипажахъ на дворѣ у невѣсты, гдѣ имъ подносили разныя варенья. По окончаніи вѣнчальнаго обряда, женихъ уходилъ со всѣми приближенными домой, а невѣсту брали въ свой экипажъ его родственницы. Уѣзжая со двора, онѣ должны были купить себѣ свободный выѣздъ изъ него подарками; потому что ворота затворялись и только послѣ значительныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ отпускали невѣсту со двора. Такое принужденное обязательство къ жертвованіямъ скрывало подъ собой ту аллегорію, что никто не допускался до желаемой цѣли, пока не изъявитъ готовности заботиться о тѣхъ людяхъ, которые, терпя нужду, питаютъ надежду на помощь имѣющихъ средства согражданъ. Женихъ съ молодыми людьми возвращался къ себѣ, гдѣ уже находилъ невѣсту. Тутъ ставили имъ закуску, возбуждающую смѣхъ, потому что закуска эта называлась *икылъ-кетъ-ашы* (т. е. покусайте и убирайтесь). По уходѣ гостей, женихъ и невѣста оставались въ брачной комнатѣ. Невѣста садилась на брачную кровать (кертекъ). Въ эту минуту женихъ въ первый разъ заговаривалъ съ своей невѣстой.... Долго не позволяла она ему взглянуть на лице свое.... Наконецъ послѣ многихъ просьбъ, она открывала лицо, вставала и цѣловала ему руку. Тогда женихъ надѣвалъ ей на шею золотую цѣпочку, называемую *кюрюмъ-бакшыши* (т. е. подарокъ свиданія). Это значить, что онъ отъ настоящаго времени начинаетъ управлять ею, цѣня дорого эту власть.... На слѣдующій день, послѣ утренней молитвы, являлись къ молодымъ съ поздравленіемъ раввинъ и другіе гости и снова благословляли ихъ; наставляя какъ

жить въ будущемъ. Въ теченіе недѣли женихъ назывался *tatavtamelak* (т. е. женихъ превознесенный на вѣнчальный свой тронъ, какъ царь на престолъ)... Въ эти семь дней онъ не выходилъ никуда, оставаясь дома съ молодой своей супругой и раздѣляя съ ней свои мысли и чувства.... Къ молодой супругѣ собирались дѣвицы и танцовали у ней нѣсколько часовъ. Она дарила каждую изъ нихъ коробочкой, наполненной мастикой и гвоздикой; а коротко знакомымъ давала по одной руинѣ. Наканунѣ субботы къ новобрачному собирались молодые люди и совершали молитву; а потомъ играли въ разные національныя игры, безъ музыки, потому что въ субботу музыка запрещена; они все ночевали съ женихомъ въ одной комнатѣ, а новобрачная съ подругами въ другой. Этотъ вечеръ назывался *ослапъ-оджагъ* (т. е. львиная бесѣда); потому что новобрачный съ силою духа долженъ устоять противъ страсти, какъ левъ, и вести бесѣду съ своими товарищами, разставшиесъ съ молодой женой... Утромъ, въ субботу, женихъ съ товарищами отправлялся въ синагогу и тамъ раввинъ приглашалъ его къ торжественному чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, предназначенныхъ для этого въ кивотъ Завета, и привѣтствовалъ его *цалмонѣиэмъ*. Вечеромъ бывала небольшая пирушка, называемая *кичикъ-кыдышъ* (т. е. маленькое перевѣчаніе). На седьмой день бывалъ послѣдній вечеръ *бактышъ-геджеси* (т. е. ночь подарковъ). Въ это время все родственники новобрачныхъ приходили въ домъ жениха съ подарками. Мать жениха сидѣла на креслѣ, въ кругу женщинъ. Женихъ цѣловалъ ее руку и платье и надѣвалъ ей на плечи шубу, выражая тѣмъ, что онъ цѣнитъ все ея попеченія и заботы и вмѣстѣ съ супругой приносилъ ей этотъ знакъ благодарности въ присутствіи всего общества. Это называлось *тонгъ-лимакъ* (т. е. покрываніе шубой). На шубу бросали деньги въ пользу домашней прислуги. Трудно выразить чувства родителей, которые, невольно плача отъ радости, приводили всехъ присутствующихъ въ умиленіе; при этомъ раздавались поздравиельные звуки музыки, пѣлись національныя пѣсни и танцовали. На седьмой недѣлѣ, въ субботу, невѣста съ своими родными отправлялась въ синагогу въ первый разъ въ жизни, такъ какъ дѣвицамъ запрещается входъ въ нее.

VI.

Характеръ литературы Караимской.—Перечень извѣстныхъ Караимскихъ ученыхъ.—Главнѣйшіе догматы вѣрованія Караимовъ.—Ученіе ихъ о загробной жизни, о душѣ человеческой, о Мессіи, о добрыхъ дѣлахъ и о преданіи.—Праздники.—Молитвы Караимовъ.—Проповѣди.—День субботній.—Праздникъ Пасхи.—Религіозное посвященіе дѣтей мужескаго пола.—Гахамъ, духовный глава Караимской общины.—Занятія и промышленность Караимовъ.—Одежда и письмена.—Занятія науками.—Типографія.—Правительство Караимовъ.—Благосклонный взглядъ на Караимовъ правительства Русскаго.

По присоединеніи Крыма къ владѣніямъ Русскимъ, правительство Русское дѣятельно занялось гражданскимъ его устройствомъ, водворяло земледѣліе и поощряло все виды торговли и промышленности, представителями которыхъ были здѣсь искони Караимы. Образованная въ 1784 году изъ всѣхъ Крымскихъ земель Таврическая область, въ 1802 году переименована была въ губернію Таврическую и Караимамъ предоставлено право гражданства,⁸⁵⁾ наравнѣ съ православными, и повелѣно съ нихъ не брать⁸⁶⁾ двойныхъ податей, каковыя положены были на всѣхъ вообще Евреевъ въ Россіи, наблюдая при этомъ, чтобы въ общество сихъ Караимовъ не входили обманомъ Евреи, извѣстные подъ именемъ Раввинистовъ.⁸⁷⁾ Изъ сихъ постановленій правительства видно, что оно обратило тогда же вниманіе на Крымскихъ Караимовъ и отличило ихъ отъ Евреевъ—враговъ христіанства... Войдемъ и мы въ критическую оцѣнку сей секты.

Литература Караимская вся почти имѣетъ характеръ полемическій и направлена противъ Раввинизма; во всемъ, что ни писали Караимы, а между произведеніями ихъ есть много объемистыхъ сочиненій догматическаго, философскаго, герменевтическаго и грамматическаго содержанія, — всегда имѣли они въ виду опроверженіе цѣлѣнаго талмудическаго ученія. Число писателей Караимскихъ довольно значительно, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются заслуженною славою въ литературномъ мірѣ. Изъ Караимскихъ назв. многіе составили себѣ почетное имя своими сочиненіями; но большая часть этихъ сочиненій утратилась. Поименуемъ здѣсь извѣстнѣйшихъ караимскихъ ученыхъ, которыхъ произведенія сохранились: 1) *Исфетъ-Галеви*, авторъ книгъ *Сеферъ Неимотъ* и *Сихропъ-Гадатотъ*, которыхъ часто съ похвалою цитируетъ знаменитый *Абенъ-Эзра*, жившій около

⁸⁵⁾ Указъ 1791 года дек. 23.

⁸⁶⁾ Указъ 1798 года іюня 8.

⁸⁷⁾ Город. посел. въ Росс. импер. т. IV стр. 634.

1140 года. 2) *Исуда-Гаабель*, авторъ Эшколь-Гакаферъ, т. е. изложение Караймскаго ученія въ рифмованныхъ стихахъ, представшее въ Константинополь, около втораго Крестоваго похода; книга его, и формою, и содержаниемъ, свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи арабской литературы на караймскую. Около 130 лѣтъ позже, написалъ тамъ же медикъ 3) *Ааронъ-бенъ Іосифъ* весьма уважаемое грамматико-лингвистическое сочиненіе Гамубхаръ ⁴⁸⁾ и нѣкоторыя другія сочиненія меньшаго достоинства ⁴⁹⁾. Вскорѣ послѣ него 1330, большую известность себѣ приобрѣлъ въ Каирѣ ученый 4) *Ааронъ-бенъ Элія* философскимъ комментариемъ своимъ на св. Писаніе, подъ заглавіемъ Кетеръ-Тора, книгою Ганъ Эденъ о праздникахъ, которая имѣеть у Караймовъ во всемъ, что относится къ этому предмету, такой же авторитетъ, какъ Шулханъ-Арухъ Іосифа Каро у Раввинистовъ, и нѣкоторыми другими трактатами, изъ которыхъ одинъ въ родѣ Море-Небухимъ Маймонида. Столѣтіемъ позже (1480) отличался въ Константинополь авторскою плодovitостію, 5) *Элія Вешици*; книга его Абереть-Эліягу, о Караймскихъ обрядахъ, пользуется большимъ уваженіемъ. Но и обиліемъ произведеній и ученостію превзошелъ этого Вешици зять его—6) *Калобъ Аба*, знатокъ греческой литературы, Математики и Астрономіи, жившій сначала въ Константинополь, а потомъ въ Бѣлградъ; но повести въ книгѣ его Ассара-Маамаротъ излагается исторія секты, къ которой принадлежитъ авторъ. Послѣ этихъ писателей славился въ Константинополь, въ срединѣ XVII ст. (1670). 7) *Моше-Вешици*, правнукъ Эліи, писателя той же фамиліи, великій лингвистъ, въ особенности же знатокъ Еврейскаго, Арабскаго и Греческаго языковъ: онъ умеръ на 20 году жизни; но успѣлъ уже совершить, съ цѣлію отысканія и собиранія книгъ, нѣсколько путешествій, въ продолженіе которыхъ посѣтилъ все Караймскія общины въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и написать Магге Элогимъ, сочиненіе объ основахъ Караймскаго ученія и многія другія. Въ три почти протекшія послѣ того столѣтія можно указать почти на одного, только плодovitаго Караймскаго писателя,

⁴⁸⁾ Недавно вышло въ Константинополь новое изданіе этой книги и съ новымъ комментариемъ.

⁴⁹⁾ Онъ же Ааронъ исправилъ также и Караймскій молитвословъ, первое изданіе котораго, сдѣланное въ XVI ст. въ Венеціи, перепечатано послѣ, въ 1814 году, въ Чуфуть-Кале, въ Крыму.

именно 8) *Симху Исаака*, изъ Луцка, который написалъ 20, и въ томъ числѣ нѣсколько весьма объемистыхъ сочиненій, много служащихъ къ объясненію какъ исторіи и преданій, такъ нравовъ, образа жизни и степени образованности Караймовъ ⁹⁰). Другой извѣстѣйшій писатель изъ конца XVII и начала XVIII столѣтій, это 9) *Мардохай-бенъ-Нисанъ*, изъ Красной-остры, недалеко отъ Лемберга, въ Галиціи, который, по вызову Лейденскаго профессора Тригланда, написалъ весьма интересную книгу о Караймахъ, подъ заглавіемъ *Додъ-Мардохай* ⁹¹). Затѣмъ въ Чуфуть-Кале прославились 10) *Раввинъ Соломонъ-Бемъ*; 11) *Раввинъ Мордохай Султанскій* изъ Луцка и 12) современный ученый *Авраамъ Фирковичъ*. Основаніе Карайтизма заключается въ привязанности къ тексту св. писанія и во всемъ вѣтхозавѣтнымъ установленіямъ, съ отверженіемъ преданія и основанныхъ на немъ толкованій и позднѣйшихъ установленій, такъ какъ понимаютъ и принимаютъ ихъ Раввинисты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Караймы не вовсе отвергаютъ это преданіе, толкованія и установленія; они не признаютъ въ нихъ только божественнаго происхожденія. Первые Европейскіе законоучители до Симона-бенъ-Шета пользуются во мнѣніи ихъ такимъ же уваженіемъ, какъ и у Раввинистовъ; но на установленія и дополненія, введенныя по выходѣ изъ плѣненія, смотрятъ они какъ на дѣло человѣческое, а уваженіе къ преданію, относительно пониманія и объясненія св. писанія, не мѣшаетъ имъ допускать въ каждомъ изъ своихъ учителей законность пониманія и объясненія онаго по собственному разуму, не стѣсняясь ничѣмъ предшествующими толкованіями. Привязанность къ буквальному пониманію и точному исполненію предписаній Св. Писанія также иногда должна была уступать у нихъ необходимости-нарушенія нѣкоторыхъ изъ этихъ предписаній. Такъ нынѣшніе Караймы, не смотря на воспрещеніе брака между самыми отдаленными родственниками, ограничиваютъ это запрещеніе только родствомъ ближе пятого колѣна. Такъ, западные Караймы, не смотря на запрещеніе

⁹⁰) Последнее сочиненіе его «Орахъ-Цадикимъ» написанное въ 1737 г., вышло въ свѣтъ въ Вѣнѣ, въ 1831 г.

⁹¹) Сочиненіе это издаваемо было нѣсколько разъ: впервые напечатано въ Констанцѣ, въ листъ; потомъ въ 1714 году — въ Гамбургѣ и Лейпцигѣ, in 4°, подъ заглавіемъ *Notitia Karaorum*, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Вольфа и его же прибавленіемъ: *Diatribes de secta Karaorum*

Моисей зажигать огонь въ субботу, позволяютъ себѣ пользоваться въ этотъ день огнемъ, зажженнымъ наканунѣ, а восточные никакъ этого не допускаютъ, что и произвело родъ раскола между обѣими помянутыми вѣтвями Карайтизма. Относительно награды и наказанія, ожидающихъ человѣка по смерти, Караймы вѣруютъ, что если человѣкъ, въ продолженіе земной своей жизни приготовилъ себя къ тому добрыми дѣлами, то, по разлученіи съ этимъ міромъ, переходитъ въ другой міръ, духовный, *аломъ-лабо*, или эдепъ, въ которомъ и будетъ жить вѣчно въ созерцаніи сверхчувственной истины; если же, при разлученіи своемъ съ здѣшнюю жизнью, обремененъ онъ грѣхами, то переходитъ въ адъ (Гехипомъ), гдѣ продолжаетъ жить, но уже въ страданіи и мукѣ отъ неугасаемаго огня и непрестающихъ точить его червей. Вѣрованіе въ переселеніе душъ Караймы отвергаютъ. Относительно же пришествія Мессіи, вотъ какъ говоритъ писатель ихъ Элія Бешницъ, въ книгѣ своей Ассара-Маамаротъ: «Должно знать, что царь Мессія произойдетъ изъ дому Давидова. Онъ ничего не прибавитъ къ письменному закону и ничего не убавитъ изъ него. Не произведетъ онъ также ни малѣйшаго измѣненія, ни въ твореніи, ни въ обыкновенномъ ходѣ природы. Не шуюю во все, чтобы онъ обличилъ себя и возвѣстилъ чудесами, или воскрешеніемъ мертвыхъ. Онъ соберетъ только разсѣянный Израиль, будетъ вести брань Божію, побѣдитъ всѣ окрестныя народы, воздвигнетъ священный храмъ на прежнемъ мѣстѣ, озабочится, подобно праотцу своему Давиду, чтобы приводимы были въ исполненіе заповѣди Божіи, и принудитъ весь Израиль жить по уставамъ и преданіямъ закона. Если же онъ ничего изъ этого не сдѣлаетъ, то таковой не есть царь Мессія». Замѣчательны разсужденія Караймскихъ ученыхъ о человеческой душѣ. «Душа», говорятъ Караймы, «можетъ находиться въ четырехъ состояніяхъ, или расположеніяхъ. Она бываетъ нравственно — жива, когда отвращается отъ зла и прилежитъ къ добру. Она здорова, когда ищетъ проникнуть въ связь событій и природу вещей, доступныхъ разумѣнію, чтобы научиться опредѣлительно отличать доброе отъ дурнаго и имѣть при этомъ волю доброе творить, а злаго удаляться. Она больна, когда не можетъ понимать истины и отличать худаго отъ добраго. Она мертва, когда погрязаетъ во грѣхахъ до того, что теряетъ

возможность обращенія къ добру». Прекрасно также правило въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ: «Если не можешь сдѣлать, сколько желаешь, желай сдѣлать столько, сколько можешь». Отвергая устные объясненія на письменный законъ, сообщенный, по мнѣнію Раввинистовъ, Моусею самимъ Богомъ Караимы основываютъ это отверженіе на слѣдующихъ, между многими другими, основаніяхъ: 1) Еслибы Господь сообщилъ Моусею на Синаѣ устное объясненіе Письменнаго Закона, то зачѣмъ было бы Моусею спрашивать потомъ у него: какъ поступить ему съ человѣкомъ, который собиралъ дрова въ субботу (Числ. XV, 32)? Равнымъ образомъ, въ устномъ объясненіи должно бы было заключаться объясненіе и того, что когда кто умираетъ, не имѣя сына, то имѣніе умершаго наследуютъ ли дочери; между тѣмъ, когда подобный случай представился со смертію Салнаада, Моисей, мы видимъ, представилъ его на разрѣшеніе Господу (тамъ же XXVII, 2). Говорится въ писаніи опредѣлительно: «Сіи суть заповѣди, которыя заповѣдалъ Іегова Моусею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ». (Лев. XXVII, 34): отсюда ясно слѣдуетъ, что только эти, то-есть находящіяся въ Писаніи, а не какія другія заповѣди даны были Моусею на горѣ Синайской; ибо иначе надлежало бы выразиться: «сіи и многія другія, устно сообщенныя, суть заповѣди, которыя заповѣдалъ Іегова Моисею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ. 3) Всѣ увѣщанія и упреки пророковъ имѣютъ предметомъ одни нравственные проступки; никогда же не укоряютъ они за нарушеніе устно сообщенныхъ Моисею обрядовыхъ установленій. Да и вообще, ни въ Пятокнижій Моисея, ни въ Пророкахъ, нигдѣ нѣтъ и слѣда существованія этихъ устныхъ Законовъ. 4) Еслибы эти законы и были сообщены Моусею, то не могли сохраниться преданіемъ. Могъ сообщить ихъ Моисей Иисусу Навицу; а тотъ старѣйшинамъ—пожалуй; но отъ старѣйшинъ они не могли уже быть переданы Пророкамъ, какъ говорятъ Раввинисты, потому что отъ старѣйшинъ, которые пережили Иисуса, до Самула, перваго изъ Пророковъ, прошло четыреста лѣтъ. Наконецъ 5) если-бы Господь Богъ точно сообщилъ устно Моусею тѣ уставы, которыхъ нѣтъ въ св. Писаніи, и которые называются у Раввиновъ Галахотъ-Лемаше-Миссиан, то преданіе о томъ сохранилось бы до Іуды-Святаго, который собралъ всѣ дошедшія до его времени преданія: за чѣмъ же нѣтъ у него ни малѣйшаго упоминанія о

столь важномъ обстоятельствѣ? Этимъ же возражаютъ Караймы и противу «тринадцати Герменевтическихъ правилъ» и противу «шестисотъ тринадцати заповѣдей», которая являются впервые, въ качествѣ преданія, только у позднѣйшихъ талмудистовъ, и о которыхъ помянутый писатель вовсе не упоминаетъ въ Мишиѣ. Изъ этого основнаго догматическаго различія Караймовъ съ Раввинистами, само собою выходитъ уже, что они многимъ должны отличаться отъ послѣднихъ, въ уставахъ, обрядахъ и богослуженіи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ отличій.

Мѣсяцы свои, а слѣдовательно, и праздники, опредѣляютъ Караймы дѣйствительнымъ, видимымъ появленіемъ новой луны, а потому отвергаютъ всѣ астрономическія вычисленія, съ которыми сообразуются Раввинисты въ опредѣленіи своего новолунія; «праздника освященія» (Ханука) они не признаютъ, ибо во время Антиоха — Епифана, когда, по мнѣнію Раввинистовъ, введенъ этотъ праздникъ, Пророковъ уже не было болѣе, почему онъ есть чисто человѣческое установленіе, не заключающее въ себѣ никакой обязанности. Раввинисты не только запрещаютъ мужу имѣть сообщеніе съ женою своею въ продолженіе мѣсячнаго очищенія и семь дней по прекращеніи кровей, но запрещаютъ даже прикасаться къ ней во все это время, даже ѣсть съ нею съ одного блюда; Караймы, напротивъ, срокъ супружескаго воздержанія ограничиваютъ однимъ продолженіемъ мѣсячнаго очищенія, на а непозволеніе соприкасаться въ это время смотреть, какъ на излишнюю брезгливость.... Разводъ допускается у нихъ только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны жены; тогда какъ у Раввинистовъ можно развестись съ женою за то даже, что она изготвила похлебку не по мужнину вкусу, или просто потому, что мужу нравится другая женщина.... Молятся Караймы въ день двара два, рано по утру, и вечеромъ, нотому и не читаютъ введенной у Раввинистовъ «ночной молитвы». Вначалѣ, молитвы ихъ состояли только изъ нѣсколькихъ словъ, но въ позднѣйшія времена весьма распространены Аароновъ, бенъ-Иосифомъ и другими. Во время молитвы держать себя Караймы тихо и благоговѣйно, какъ надлежало бы, говорить, ихъ писатели, держать себя «находясь въ присутствіи царя» и требуютъ непременно, чтобы молитвы были на Еврейскомъ языкѣ. Въ синагогахъ ихъ, которыя содержатъ

ся въ совершенной опрятности, читается по субботамъ чтеніе изъ пятоянижія, которое, также какъ и Раввинисты, дѣлать они на 52 отдѣла, и чтеніе изъ Пророковъ. Каждую же субботу и каждый праздникъ, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей ихъ Гахама считается сказать проповѣдь нравственнаго содержанія, что у Раввинистовъ бываетъ обыкновенно всего два раза въ годъ: въ субботу предъ Пасхою, и въ субботу передъ днемъ отпущенія грѣховъ. Не принимая преданія, не описываются они и фалактеріями, или, какъ называются онѣ въ Талмудѣ, тефилинъ (въ Евангеліи—хранилища). День субботній блюдутъ съ строгою точностію. Въ праздникъ Пасхи ѣдятъ прѣсный хлѣбъ цѣлую недѣлю. Крови хоть и не употребляютъ въ пищу, но и не вытягиваютъ ея изъ мяса, какъ Раввинисты, солью и водою, и не осматриваютъ, какъ тѣ, внутренностей убитаго животнаго. Обрѣзаніе также совершаютъ другимъ способомъ. Постятся: многіе — каждый понедѣльникъ и четвергъ. Мертвыхъ своихъ сами не хоронятъ и даже не прикасаются къ нимъ. Замѣчательнѣе существующій у Караимовъ родъ религіознаго посвященія дѣтей мужескаго пола. До истеченія семилѣтняго возраста мальчикъ воспитывается между женщинами. Съ наступленіемъ же ему въ осьмой разъ дня рожденія, ведутъ его въ синагогу, обрѣзываютъ ему впервые волосы и даютъ выпить вина. Торжество это, по возвращеніи домой, заключается угощеніемъ, и мальчикъ поступаетъ съ того времени на руки къ мужчинамъ....

Единственный духовный глава Караимской общины есть ея утвержденный высочайшею властію «Гахамъ.» Онъ совершаетъ обрѣзаніе надъ дѣтьми, вѣнчаетъ и разводитъ, разбираетъ и рѣшаетъ какъ семейныя распри, такъ и спорныя дѣла изъ области права, говоритъ проповѣди въ синагогѣ, напутствуетъ наставленіями и молитвами умирающихъ и держитъ на похоронахъ надгробную рѣчь. Въ Крыму, для завѣдыванія, какъ духовными, такъ и вообще всякими дѣлами, касающимися до Караимской общины существуетъ, съ 1837 года, въ Евпаторіи особое «Караимское Духовное правленіе», состоящее подъ предѣдательствомъ Гахама, изъ трехъ Газановъ. Въ настоящее время, общины Караимскія, кромѣ Россіи, существуютъ еще: одна въ Галичѣ, что въ Австрійской Галиціи, одна въ Константинополѣ, одна въ Каирѣ, одна на Ефратѣ, и нѣсколько еще въ разныхъ мѣстахъ Персіи. Вездѣ, гдѣ Караимы имѣютъ осѣд-

дость вѣстѣ съ Раввинистами, живутъ они совершенно отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, не вступаютъ съ ними въ бракъ и стараются всѣми мѣрами, чтобы туземцы не смѣшивали ихъ однихъ съ другими.... Взаимнымъ нерасположеніемъ платятъ имъ и Раввинисты ⁹²). Вообще въ исполненіи обязанностей религіозныхъ Караймы оказываютъ величайшую точность и строгость, и отличительныя обыкновенія свои хранить ненарушимо. Относительно образа жизни и средствъ, которыми добываютъ они себѣ пропитаніе, весьма справедливо отзывается о томъ Галиційскій писатель Мардохай: «Караймы, пишетъ онъ, не имѣютъ обычая Раввинистовъ воздвигать себѣ златыхъ тельцовъ, то есть заниматься ученіемъ только для того, чтобы получить званіе Раввина и набивать карманы: мы напротивъ живемъ по обычаю древнихъ мудрецовъ, которые для пропитанія себя предавались самымъ грубымъ работамъ, поучаясь при томъ закону и мудрости». Въ Литвѣ занимаютъ Караймы преимущественно огородничествомъ и отчасти торговлей и подрядами; на Волини—огородничествомъ, извозомъ и мясничествомъ; въ Новороссіи—кромѣ помянутыхъ промысловъ, содержаніемъ хановъ (караванъ-сараявъ) и другими мелкими городскими занятіями; но преимущественно торговлею, какъ съ внутренними губерніями, такъ и вишнею съ турецкими владѣніями. Въ Крыму, многіе изъ Караймовъ имѣютъ большіе фруктовыя и виноградныя сады и обширныя пространства земли; есть такіе, которые владѣютъ почти десятками тысячъ десятинъ; другіе богаты значительными капиталами. Въ Ново-

⁹²) «Эти еретики», говоритъ о Караймахъ извѣстный Талмудистъ Р. Гедди въ книгѣ своей Шальшеленъ-Гагабала, «никогда не сдѣлали никакого добра Израильскому народу (Раввинистамъ). Никогда не написали они ни одной книги для утверженія Закона, или по какой-либо наукѣ, или для стихотворенія: нѣтъ они собаки безгласныя, которые даже и лаять-то не умѣютъ». Это просто ругательства и только! А вотъ какіи безчеловѣчными поступленіями даютъ своимъ единовѣрцамъ въ отношеніи къ Караймамъ другіе Раввины: «Израильтянинъ (т. е. Раввинистъ) не долженъ лѣчать Караймы ни отъ какой болѣзни; если тотъ упадетъ въ яму, не долженъ его вытаскивать; не долженъ избивать его даже изъ руки убійцы. Тѣмъ же еще можно еще допускать Караймовъ въ свидѣтели по какому либо дѣлу, брать убитую ими скотину, совершать обрѣзаніе надъ ихъ младенцами, или поступать съ ними въ бракъ. Последнее воспрещается даже и тогда, если сивъ обратился къ Иудейству (т. е. къ Раввинизму). Объ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, нечего было сильно заботиться почтенному Раввину. Весьма немногіе братья потеряли Караймы отъ перехода къ Раввинизму и въ настоящее время: и въ новыя вовсе не было подобныхъ примѣровъ».

росіи и Литвѣ всѣ вообще Караимы болѣе или менѣе зажиточны; Волынскіе бѣднѣе другихъ; по совершенно бѣдныхъ, тѣмъ болѣе нищихъ, между Караимами вовсе нѣтъ; обѣдлившій собратъ. пока дѣла его не понравятся, получаетъ вспомошествованіе и содержаніе отъ общины.... Одежды особенной, какъ доселѣ русскіе Раввинисты, Караимы не имѣютъ, а употребляютъ вездѣ туземную: въ западныхъ губерніяхъ одѣваются, какъ тамошніе мѣшане, а въ Новороссіи носятъ костюмъ мѣстный, при чемъ отличаются опрятностію, какъ по наружности, такъ и въ домашнемъ быту. Языкъ, на которомъ говорятъ они и переписываются между собою, Татарскій ⁹³⁾; но письмена употребляютъ они для этого не Арабскія, а Еврейскія. Умственная дѣятельность ихъ ограничивается Обще Европейскимъ образованіемъ и изученіемъ св. Писанія въ подлинникѣ, для чего и занимаются они Еврейскимъ языкомъ. Въ послѣднее время стали они читать и много ученыхъ сочиненія и воспитываютъ дѣтей своихъ въ нашихъ гимназіяхъ и университетахъ, откуда уже много вышло истинно по Европейски образованныхъ дѣтей. При великолѣпной и изящной ихъ синагогѣ въ Евпаторіи имѣется школа для обученія дѣтей грамотѣ и закону, и тамъ же завели они недавно и типографію, которая выпустила уже нѣсколько сотъ книгъ. Вообще Караимы не враги науки какъ тупые Евреи и обнаруживаютъ большое расположеніе къ образованности, такъ что въ настоящее время они насчитываютъ болѣе 30 чело-вѣкъ изъ ихъ секты, кончившихъ уже курсъ въ университетахъ и вообще *имѣющихъ большую будущность*... Что же касается де нравственнаго характера, то Караимы наши всегда отличались величайшимъ дружелюбіемъ между собою, искреннею общительностію съ иновѣрцами, дѣятельностію, трудолюбіемъ, безукоризненнымъ поведеніемъ и совершенною честностію. «Актами доказывается», говоритъ графъ Ѡ. Чацкій, «что въ теченіе четырехъ столѣтій, какъ живутъ Караимы въ Польшѣ; никто и никогда изъ нихъ не подвергался суду за уголовное преступленіе». Нѣтъ примѣра также, чтобы Караимы обличены были въ покушеніи совратить въ свою вѣру христіанина, или мусульманина.... Этими качествами вездѣ и всегда заслуживали они себѣ расположеніе и уваженіе, какъ отъ христіанъ,

⁹³⁾ По татарски же говорятъ между собою и Караимы Галиційскіе; Константинопольскіе употребляютъ для этого Греческій, а Египетскіе и Арабскій языкъ.

таки и отъ мусульманъ. Въ Польшѣ королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторіемъ даны имъ были многія привиллегіи; а ярлыки, полученные ими отъ Крымскихъ Гиреевъ, свидѣтельству ютъ, что большими облегченіями пользовались они и подъ татарскимъ владычествомъ, на Крымскомъ полуостровѣ. Когда же Крымъ и западныя губерніи перешли подъ Русскій скипетръ, то и наше правительство, отдавая, въ свою очередь, справедливость нравственному превосходству Караимовъ предъ собратіями ихъ Раввинистами, также оказывало имъ, какъ выше мы сказали уже, постоянное покровительство и предпочтене предъ сими послѣдними, увольняя ихъ отъ разныхъ повинностей, или даруя имъ особыя права и преимущества, чего они дѣйствительно и заслуживали....

VII.

Дороги, ведущія въ Чуфуть-Кале. — Климатъ и благопріятность воздуха. — Желѣзныя рѣзностныя корота. — Окрестности Чуфуть-Кале. — Иосафатова долина. — Формы Караимскихъ гробницъ. — Раскопки «въ Иосафатовой Долинѣ» ученаго караима Авраамія Самуиловича Фирковича. — Видъ окрестностей долины. — Синагоги въ Чуфуть-Кале. — Описаніе ихъ внутреннихъ частей. — Царскіе подарки. — Перечень царственныхъ лицъ, посѣтившихъ лично Чуфуть-Кале.

Въ Чуфуть-Кале ведутъ 3 дороги: 1) *Амдз іолу* (конная дорога), по которой можно ѣхать верхомъ ⁹⁴⁾ изъ Кичикъ-Кану въ Бакчисарай на разстояніи трехъ верстъ, держась къ югу, а потомъ направо, мимо «Успенскаго скита». Поворотъ этотъ можно и миновать, ѣхавши изъ Бакчисарая на востокъ, мимо Кичикъ-Кану и «Иосафатовой долины», а потомъ поворотивъ назадъ въ главные ворота. Дорога эта исправлена и расширена въ 1869 году весьма удобно по начальническому распоряженію графа Александра Григорьевича Строганова, оказывавшаго Караимамъ покровительство и милости. 2) *Айланма-голь* (извилистая дорога) ведетъ изъ большихъ воротъ мимо Иосафатовой долины и Юсуль-Чокрака по горѣ. Здѣсь можно ѣхать на телегѣ и верхомъ на разстояніи 5 верстъ. 3) *Аш-лама-голь* (колерованная дорога) ведетъ изъ Бакчисарая на сѣверъ, а потомъ на востокъ. По этой дорогѣ можно ѣхать на телегѣ въ разныя мѣста: на южный берегъ, въ Симферополь и проч.; по ней доставляется изъ окрестныхъ деревень топливо и разные припасы для жителей Чуфуть-Кале. Чуфуть-Кале всегда отличался здоровымъ климатомъ

⁹⁴⁾ Русск. Слово. Бзимъ стр. 44.

и прекрасною водою ⁹⁶⁾, которая обильно течетъ изъ источниковъ у подошвы скалы. Въ настоящее время на скалѣ воды нѣтъ; и хотя замѣтны слѣды источника, но, по неудобству открытія, жители оставляли его безъ вниманія и не заботились объ открытіи его, полагая, что существованіе воды могло бы привлечь туда инновѣрцевъ. Зима въ Чуфуть-Кале продолжается долго, и снѣгъ падаетъ иногда на аршинъ глубиною. Эпидемическихъ болѣзней тутъ не бываетъ: смертныхъ припадковъ, случаевъ отъ холеры, не было ни разу и въ то время, когда они повторялись на Таврическомъ полуостровѣ; Караимы, живущіе въ сосѣднихъ городахъ, пріѣзжали въ Чуфуть-Кале на время съ своими семействами для спасенія отъ болѣзней.. Во время послѣдней войны и по заключеніи мира любовались этимъ орлинымъ гнѣздомъ многія знаменитыя особы и воины, какъ русскіе, такъ и иностранцы. Съ двухъ сторонъ Чуфуть-Кале (длиною около 1½ версты и шириною около ¼ вер.) на восточной сторонѣ находятся большія ворота (кичигъ-капу), обитыя желѣзомъ, а на западной сторонѣ другія ворота въ меньшемъ видѣ; съ двухъ же другихъ концовъ надъ обрывомъ скалы находятся каменные дома и отчасти пещеры, которыя у подошвы этого природнаго основанія мѣстечка кажутся птичьими гнѣздами; къ югу и западу виднѣются долины, покрытыя лѣсами. Мѣстоположеніе Чуфуть-Кале и его окрестностей напоминаетъ мѣстоположеніе Іерусалима. На сѣверѣ за долиною, называемою Ашлама-дерья (т. е. колерованная долина, потому что тамъ растутъ колерованныя орѣховыя деревья), лежитъ гора Мейданъ-дагъ, подобная Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. На югѣ, за долиною Кизиль-дерья (т. е. Кизильная долина, потому что тамъ растутъ кизильныя деревья) въ разстояніи ¾ версты, лежитъ гора Бешигъ-дагъ (т. е. колыбель - гора), названная такъ по сходству ея съ колыбелью. Она покрыта орѣховымъ кустарникомъ, подобно Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. У подошвы ея находится источникъ воды Юсупъ-Чокракъ (т. е. фонтанъ Іосифа), сооруженный нѣкимъ Іосифомъ въ свою память. На востокѣ, за главными воротами, простирается индиръ (черноземъ), мѣсто пастбища съ

⁹³⁾ Тамъ же.

⁹⁶⁾ Тамъ же стр. 40. 42.

высѣченнымъ бассейномъ для поенія скота. Въ разстояніи же $\frac{1}{4}$ версты находится «Іосафатова Долина», составляющая караимское кладбище, пространствомъ въ длину $\frac{1}{4}$ версты, а въ ширину $\frac{1}{8}$ версты. Она названа такъ Караимами по имени Іосафатовой долины въ Іерусалимѣ. Караимы хоронятъ здѣсь и въ настоящее время своихъ покойниковъ, не только Чуфуть-кальскихъ и Бакчисарайскихъ, но даже привозятъ ихъ изъ другихъ мѣстъ, по разрѣшенію начальства. Такъ недавно здѣсь похоронено тѣло 1-й гильдіи Севастопольскаго купца Іосифа Джанкоза-Кефели, согласно его завѣщанію, тщательно исполненному его сыновьями. Въ этой долинѣ находится нѣсколько тысячъ надгробныхъ камней различныхъ формъ: плоскихъ, столпообразныхъ, круглыхъ и двугольныхъ. Между памятниками открываются также рукописи и отрывки изъ священныхъ книгъ, зарытые для сбереженія, въ память покойниковъ. На многихъ памятникахъ высѣчены эпитафіи, съ означеніемъ званія и года кончины умершаго. Онѣ такъ хорошо сохранились, что и теперь ихъ можно читать безъ затрудненія. Кладбище это осынаютъ дубовыя деревья и барбарисовыя кустарники. Лѣтомъ оно покрывается душистою травою такъ красиво, что эта долина служитъ мѣстомъ гулянья для многихъ. Съ трехъ сторонъ оно окружено растительностію, а съ одной стороны имѣетъ узкій ходъ для напоминанія того, что живущимъ въ этомъ мірѣ предназначено отправиться по узкой дорожкѣ на мѣсто вѣчнаго упокоенія... Долина и форма могильныхъ камней въ «Іосафатовой Долинѣ» различны, смотря по возрасту и полу покойниковъ⁹⁷⁾. Господствующія формы гробницъ—двурогія и безрогія. Встрѣчаются гробницы, состоящія и изъ одной плиты, толщиною въ четверть аршина, которая покрываетъ всю могилу и при коей съ одной стороны отвѣсно поставлена другая плита во всю ширину могилы⁹⁸⁾. Есть надгробія, состоящія всего изъ трехъ плитъ, двухъ мраморныхъ и одной простаго тесанаго камня. Последняя, служащая основаніемъ, бываетъ толщиною отъ двухъ до четырехъ и болѣе вершковъ. На этотъ основной камень кладется мраморная плита, которая съ каждой стороны на вершнѣ уже онаго; а сверхъ этой другая мраморная же плита, которая съ каждой стороны почти двумя вершками уже сред-

⁹⁷⁾ Кенненъ стр. 31.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

ней. Но такихъ надгробій немного. ⁹⁹⁾ Наконецъ встрѣчаются на караимскомъ кладбищѣ и такія могилы, надъ которыми положено только съ каждаго конца по одному простому камню ¹⁰⁰⁾. Татарскихъ гробницъ въ «Юсафатовой Долинѣ» почти нѣтъ. Это доказываетъ, что кладбище «Юсафатовой Долины» *всецѣло караимское*. Ученый караимъ Авраамъ Фирковичъ изрылъ всю Долину и отыскалъ надгробные памятники 38 года, 180, 635 года и т. д. по Р. Х. и издалъ даже особую книгу «Уборникъ надгробныхъ надписей», въ которой доказы-вается древность заселенія Чуфутъ-Кале Караимами. Общій видъ «Юсафатовой Долины» для путешественника фантастиченъ.... Глазамъ его представится цѣлый могильный городъ, схороненный въ землѣ, городъ, которому считается болѣе 2000 лѣтъ, тысячи надгробныхъ камней, двурогихъ, однорогихъ и безрогихъ уходятъ въ устье Долины, бѣлѣясь, какъ толпы мертвецовъ.... Ихъ саваны осѣняетъ старая каштановая роща, которой рогатые сучья живописно вырѣзываются на синемъ небѣ... Настоящая «Юсафатова Долина», — долина воскресенія мертвыхъ! Могилы, горы, развалины на горахъ, — все пахнетъ дѣйствительно стариною! ¹⁰¹⁾. Внизу протекаетъ и изсохшій Кедронскій ручей, такъ что въ памяти путешественника невольно возстаютъ поэтическія картины Іерусалимскихъ окрестностей ¹⁰²⁾. За «Юсафатовой Долиной» въ разстояніи 3 версты ¹⁰³⁾, возвышается высокая конусообразная гора, называемая Тепе-кермень (т. е. гора на крѣпости холма). Форма ея такъ правильна, что, кажется, будто она сдѣлана искусственно. У подошвы этой горы растутъ орѣховые и другіе кустарники. На самой вершинѣ высѣчены въ камнѣ обширные покои съ ступеньками, и въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются человѣческія кости и остатки каменной посуды. Въ одномъ мѣстѣ находится церковь съ алтаремъ, украшеннымъ двумя колоннами, на которыхъ высѣчены кресты: по народному преданію въ этомъ мѣстѣ скрывались для служенія древніе христіане. За этой горою изъ Чуфутъ-Кале видна вся цѣпь южнаго берега Крыма и величественный Чатыръ-дагъ, окрестность котораго представляетъ прекрасное зрѣли-

⁹⁹⁾ Паласъ. Забѣтки о Крымѣ II. 104.

¹⁰⁰⁾ Кенненъ стр. 32.

¹⁰¹⁾ Е. Маркова стр. 67.

¹⁰²⁾ Тамъ же.

¹⁰³⁾ Солом. Бейкъ стр. 43.

ще: русскія и татарскія села окружаютъ его въ живописномъ безпорядкѣ... Между ними видны фруктовые и виноградные сады, большіе лѣса, сквозь которые пролегаютъ множество дорогъ и тропинокъ, ведущихъ въ разные города и деревни. На западѣ находится пастбище для скота съ бассейномъ на скалѣ Бурунчакъ (носъ мѣстечка), простирающееся въ длину около 1 версты, а въ ширину $\frac{1}{2}$ версты. Здѣсь видны слѣды зданій, бывшихъ когда то пріютами, а также высѣчены пещеры, гдѣ находились караульные. Изъ Бурунчака на югъ виднѣется извѣстный «Успенскій Скитъ» съ пещерами, зеленью и фонтанами, а на западѣ—цыганское селеніе «Салачикъ». За тѣмъ открывается видъ Бакчисарая, расположеннаго, какъ на ладони, между двумя горами; Далѣе видно Черное море и Камышовая бухта г. Севастополя, Качинская и Алминская долины, многія селенія и имѣнія... Каллы дерья (Кровавая долина), лежащая подъ Чуфуть-Кале и Юсуфъ Чокракомъ,¹⁰⁴) производитъ непріятное впечатлѣніе на уроженцевъ Чуфуть-Кале. Здѣсь былъ убитъ во время крымскихъ хановъ знаменитый Сауиль-Ага, въ отмщеніе за обиду, нанесенную имъ одному изъ потомковъ Юсифа Аги; первый служилъ директоромъ ханскихъ монетныхъ дворовъ, а послѣ смерти его получилъ эту должность послѣдній. По этому мѣсту жители Чуфуть-Кале безъ страха не могли ѣздить въ городъ... Караимы, ограничившись преимуществами, дарованными имъ вообще въ Россіи, не заботились въ свое время ходатайствовать объ упроченіи за ними тѣхъ титуловъ и правъ, которые они заслужили отъ Крымскихъ хановъ и Польскихъ королей. Многія зданія, служившія некогда школами и мѣстомъ собранія для древнихъ Караимовъ, своимъ устройствомъ указываютъ на оригинальный характеръ этого мѣстечка. Также замѣчательны Тандуры (то есть печи) устроенныя въ землѣ по срединѣ комнатъ, гдѣ пекутъ хлѣбъ и въ зимнее время грѣются, опуствя туда ноги. Съ давнихъ временъ въ Чуфуть-Кале избрано мѣсто между Орта и Кичикъ Кану для богослуженія въ главной синагогѣ, или Кеппѣ (т. е. соборѣ), снаружи котораго устроено сѣдалище духовное, называемое азара, съ стѣнами, высѣченными вокругъ него. Здѣсь собирались старшины общества для разбирательства жалобъ по дѣламъ религіи. Эта синагога,

¹⁰⁴) Тамъ же стр. 46

какъ и другія, дѣлится, по примѣру храма Іерусалимскаго, на три части. Первая—*Гехаль* (т. е. алтарь), гдѣ и Ароизъ—Гагкодешъ (т. е. святой ковчегъ). Въ немъ помѣщается Сеферъ-тора (т. е. книга Моисея), писанная на пергаментѣ и вдѣланная въ ящикъ, обитый серебромъ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, пожертвованныхъ почетными прихожанами, имена которыхъ должны быть поминаемы въ субботу, при чтеніи Сеферъ-торы, при чемъ поминаютъ также каждаго пожертвовавшаго что нибудь синагогѣ—деньги или вещи. Къ этой части причисляются также три вызолоченныя доски съ эмблемами трехъ міровъ: ангеловъ, планетъ и животныхъ; съ начертанными фигурами Іеговы (т. е. имени Божія), семи свѣчей и жертвенника; а также два натуральныя страусовыя яйца, указывающія служителямъ, что они должны мысленно стремиться къ Богу, подобно тому, какъ страусъ пристально смотритъ на зародыши птенцовъ своихъ, пока они не выйдутъ изъ скорлупы. Вторая часть синагоги—*Шулханъ* (т. е. мѣсто трапезы для прихожанъ), гдѣ они должны молиться за священникомъ (митпаллель), одѣтымъ въ бѣлую парчу (таллетъ), въ знаменіе отдѣленія его отъ здѣшняго міра и душевнаго соединенія съ міромъ ангеловъ. Мужчины должны приходить на молитву дважды въ день—по утрамъ и вечерамъ; они молятся иногда стоя, а иногда преклонивъ колѣна, по указанію молитвенныхъ книгъ. На стѣнахъ синагоги развѣшены золотыя, шитыя золотомъ, бѣлыя и зеленыя кисти, называемыя *Чичитъ*, которыя каждый женатый человѣкъ долженъ надѣвать на плечи по утрамъ, во время служенія; имѣя ихъ предъ глазами, онъ читаетъ то мѣсто, гдѣ Моисей именемъ Божіимъ повелѣлъ Израильтянамъ, вышедшимъ изъ Египта, носить на верхнемъ платьѣ подобныя кисти, какъ знакъ, напоминающій Божественный законъ. Это облаченіе присылается невѣстою жениху, какъ символъ крѣпости брачнаго союза. Третья часть синагоги называется *Мошау-зекенимъ* (т. е. сѣдалище стариковъ); здѣсь на стульяхъ сидятъ дряхлыя старики, которые, по старости, не въ состояніи стоять на колѣняхъ, а также и тѣ, которые носятъ трауръ и, находясь подъ вліяніемъ душевнаго унынія, не могутъ войти дальше. Внутри синагоги виситъ много серебряныхъ и мѣдныхъ лампадъ и семерныхъ люстръ; въ ней хранятся священныя книги въ древнихъ рукописяхъ и печатныя. Служба совершается митпаллеломъ, или газаномъ

(т. е. протоіереи) въ праздничные и торжественные дни въ первомъ мѣстѣ, а въ простые дни—во второмъ мѣстѣ синагоги. Подлѣ алтаря помѣщена серебряная кружка, съ объясненіемъ на граняхъ ея пьедестала, по Русски и по Еврейски, къмъ принесенъ этотъ даръ; тутъ же написаны имена царскихъ особъ, посѣтившихъ синагогу въ разные времена. Въ этомъ мѣстѣ раввинъ Соломонъ Беймъ имѣлъ счастье привѣтствовать Его Величество Государя Императора Александра II, Государыню Императрицу Марію Александровну и Великую князю Марію Александровну 24 августа 1861 года. Женщины въ синагогѣ не должны входить туда, гдѣ молятся мужчины; для нихъ устроено особое помѣщеніе въ верхней части синагоги, откуда онѣ смотрятъ на богослуженіе чрезъ рѣшетки, оставаясь для мужчинъ невидимыми... Рядомъ съ синагогой, направо отъ нея, построены другой молитвенный домъ, названный Бетъ-Гаккодешъ (т. е. священный домъ), гдѣ служили во время стеченія множества народа, не помѣшавшагося въ одной синагогѣ. Въ этотъ же домъ собиралось общество для исполненія религіозныхъ церемоній, не допускаемыхъ въ синагогѣ. Изъ числа почетныхъ домовъ въ Чуфуть-кале сохраненъ домъ знаменитаго старшины караимскаго общества Веніамина-Аги, удостоеннаго высокимъ посѣщеніемъ Римскаго Императора Юсіфа II въ 1787 году, въ Бозѣ почитающей императрицы Екатерины Великой; Великаго князя Михаила Павловича въ 1817 году, Александра Благословеннаго въ 1818 и 1824 годахъ, обратившаго Всемилостивѣйшее свое вниманіе на тогдашняго раввина Исаака Шелемовича, уважаемаго Караимами по глубокой учености, энергіи и нравственности. Этотъ же монархъ посѣтилъ домъ Бейма, который удостоился видѣть въ своемъ же домѣ въ Бозѣ почитающаго Государя Николая Павловича и Императрицу Александру Ѳеодоровну въ 1828 и 1837 годахъ, Великихъ князей Марію Николаевну и Елену Павловну въ 1837 и 1841 годахъ, Ея Императорское Высочество блаженной памяти Марію Михайловну въ 1841 году, Великихъ князей: Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича въ 1845 и в 1850 годахъ, Его Императорское Высочество Николая Николаевича въ 1851, 1854 и 1856 года, Его Императорское Высочество Михаила Николаевича въ 1851 и 1854 годахъ. Домъ

¹⁰³⁾ Тамъ же стр. 47—51.

этотъ удостоили также своимъ посѣщеніемъ многіе отечественные и иностранные сановники: Альбертъ принцъ Прусскій въ 1838 году, Французскій маршалъ Пелисье, Англійскій генераль Конрингонъ и Сардинскій Ламармора въ 1836 г.; а также многія другія лица, о которыхъ память сохраняется на высотахъ Іудейской скалы...

VIII.

Ученый Караимъ Авраамъ Самуиловичъ Фирковичъ и его знаменитая восточная библіотека. — Путешествія его по Востоку. — Драгоценность рукописей, собранныхъ имъ на Востоку. — Приобрѣтеніе части сихъ рукописей С.-Петербургскою Императорскою публичною библіотекою за 100,000 р. с. Раскопки Фирковича въ «Госафатовой Долинѣ». — Значеніе его среди Караимовъ. — Мифы о библіотекѣ г. Фирковича. — Выселеніе Караимовъ съ 1846 года изъ Чуфуть-Кале.

Въ 1837 году, когда въ Возѣ почившій Императоръ Николай I съ супругою своею Императрицею Александрою Феодоровною посѣтилъ Чуфуть-Кале, то пожелалъ узнать въ подробности исторію Караимовъ и ихъ вѣрованія. Бывшій въ свитѣ Государя Таврической губернаторъ получилъ тутъ же приказаніе снестись съ высшимъ духовнымъ лицомъ у Караимовъ Гахамомъ (въ родѣ нашего Архіерея) о томъ, чтобы тотъ избралъ комиссію изъ ученыхъ Караимовъ для изслѣдованія, что Гахамомъ и было сдѣлано. Въ комиссію эту былъ между прочимъ избранъ Авраамъ Фирковичъ, тогда еще молодой человекъ, который, по Высочайшему повелѣнію, и объѣздилъ Крымъ, Кавказъ и Востокъ, гдѣ, независимо отъ цѣли посольства своего, собралъ и знаменитыя рукописи Восточныя по всѣмъ отраслямъ знаній... Туристу рекомендуется нами непрежѣнно посѣтить домъ этого А. Фирковича. Вотъ какъ одинъ изъ путешественниковъ нашихъ описываетъ свое свиданіе съ этимъ стражемъ и патріархомъ Чуфута¹⁰⁶⁾.

«Мы ѣхали прямо къ Фирковичу, и онъ ждалъ насъ.

Престарѣлый раввинъ встрѣтилъ своихъ гостей на одной изъ мертвыхъ улицъ мертваго города... Если бы его не провожалъ другой Караимъ, совершенно житейскаго вида, Фирковича не трудно было бы принять за призракъ... Среди гробоваго вида этихъ вѣтхозавѣтныхъ развалинъ, напоминающихъ заустѣвшіе города Палестины и Сиріи, предъ нами по-

¹⁰⁶⁾ Е. Марковъ стр. 144—179. Очерки Крыма.

явился старецъ, высокаго роста, величаваго вида, въ костюмѣ настоящаго Мельхиседека. Онъ одѣтъ былъ въ длинный хитонъ; на головѣ его была бѣлая круглая шапка съ широкимъ бархатнымъ околышемъ, фиолетоваго цвѣта, что-то среднее между чалмою Шамиля и митрой библейскихъ первосвященниковъ.... Опираясь на посохъ, онъ твердыми шагами приблизился къ намъ и привѣтствовалъ насъ на чистомъ русскомъ языкѣ. Мы сошли съ лошадей и, послѣ обычныхъ вѣжливостей, отправились, по приглашенію старца, осматривать достопримѣчательности мертваго города... Продолговатая зала, бывшая когда то синагогою, служить теперь книгохранилищемъ Фирковичу. До самаго потолка идутъ полки, тѣсно набитыя рукописями. Даже на полу нѣтъ мѣста отъ нихъ. Все это—фоліанты, иногда на половину истлѣвшіе, свитки пергамента, цѣлыя кожи, покрытыя симетическими письменами. Видъ этихъ библиофильскихъ сокровищъ вселяетъ почтеніе. Нужно много вѣры въ свои силы, въ свою живучесть, чтобы дерзнуть погрузиться въ прахъ минувшихъ вѣковъ, анализировать его и освѣтить мыслию своею вѣка... Фирковичъ собиралъ эти рукописи въ разныхъ частяхъ свѣта: въ Каирѣ, въ Дамаскѣ, въ Египтѣ, въ Дербентѣ, въ Палестинѣ, въ Вильнѣ. Пользуясь своими связями съ Караимскими раввинами всѣхъ странъ, онъ приобреталъ иногда такія рукописи, которыя переходили по наследству отъ дѣдовъ къ внукамъ, подъ заклинаніями, какъ семейная и религіозная тайна... Ни одинъ европейскій ученый не былъ въ этомъ отношеніи поставленъ такъ выгодно. Только ревнителю и хранителю древней вѣры отцевъ довѣрялись вѣнчанныя сокровища, недоступныя для иновѣрцевъ... Только ему открывались таинственныя преданія Караимскихъ старцевъ, ожидавшія цѣлыми столѣтіями достойнаго воспріимника. Фирковичъ созерцалъ собранныя имъ сокровища, исполненный гордости.... Онъ многорѣчиво съ юношескимъ жаромъ объяснялъ намъ значеніе наиболѣе замѣчательныхъ рукописей и исторію пріобрѣтенія ихъ. Онъ придавалъ имъ громадное значеніе и какъ библиофилъ считалъ важнымъ научнымъ открытіемъ всякій новый варіантъ текста. Онъ горячо жаловался, что его неуспѣшные труды въ пользу науки пропадутъ безплодно, что у него нѣтъ помощниковъ и не будетъ продолжателей. «Мнѣ уже 95 лѣтъ, а посмотрите сколько еще дѣла!» горячился онъ, указывая своею костлявою рукою на пыльные архивы, насъ окружавшіе». Пуб.

личная С.-Петербургская библиотечка уже купила разъ у Фирковича его собраніе восточныхъ рукописей за 100 тысячъ руб. сер. Но почтенный раввинъ съ презрительною насмѣшкою отзывался о библиотекѣ, которая ограничилась помещеніемъ его рукописей въ шкафы и прибитіемъ ярлыка.... Онъ негодовалъ на то, что до сихъ поръ ни одинъ ученый не командированъ для разбора и изданій этихъ сокровищъ, единственныхъ въ мірѣ, по мнѣнію собирателя.... Ихъ покупали въ королевскую Лондонскую библиотечку, говорилъ Фирковичъ, и въ Европѣ они навѣрное породили бы уже цѣлую литературу; но онъ не хотѣлъ лишиться свое собственное отечество такого приобрѣтенія. По словамъ Фирковича, онъ не разъ просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія и разныхъ важныхъ лицъ объ оказаніи ему пособія къ разбору и изданію собранныхъ рукописей, но ни отъ кого ничего не добился. «Если бы мнѣ дали десять оріенталистовъ, всѣмъ бы нашель занятія на цѣлую ихъ жизнь!» говорилъ увлеченный старикъ. Живучесть этого ученаго старца по истинѣ изумительна! Цѣлые дни и ночи проводитъ онъ въ этихъ полутемныхъ сводахъ, роясь въ своихъ пергаментяхъ, подбирая перепутанныя рукописи листокъ къ листку, дѣлая безчисленные комментаріи и выписки. Онъ читаетъ безъ очковъ самый мелкій почеркъ полинявшихъ пергаментовъ и пишетъ замѣчательно твердо и изящно. Архивная пыль не сушитъ его, а одушевляетъ какою-то страстью.... Онъ видитъ прелесть поэзіи и святость долга въ своей отшельнической жизни среди мертваго города, въ своей кротовой работѣ надъ письменами восточной древности. Главной заслугой своей Фирковичъ почитаетъ открытіе древняго Пятокнижія, писаннаго съ помощью совершенно особенныхъ титуловъ. Старикъ рассказывалъ объ этой находкѣ съ таинственностью и восторгомъ. Однажды ночью онъ, по обычаю своему, занимался въ библиотекѣ разборомъ рукописей и захотѣлъ посмотрѣть, не заключаютъ ли въ себѣ какихъ нибудь особенностей древніе свитки Пятокнижія, сложенные въ алтарной скинни этой бывшей синагоги. «Когда я съ надлежащими молитвами вынесъ на рукахъ своихъ одну за одною всѣ наши древнія святыни и удостоился облобызать ихъ, я вдругъ замѣтилъ, что подъ поломъ скинни находится пустота. Я пошелъ за ломомъ, заперся на ключъ и проработалъ всю ночь. Подъ поломъ было много разныхъ книгъ и ниже всѣхъ ихъ древній свитокъ Пято-

ишижн. И благоговѣнно развернулъ его и не повѣрилъ своимъ глазамъ. Пятюкнижіе это было написано совершенно особеннымъ образомъ, какимъ не писались еврейскія книги ни прежде, ни послѣ. Со мной сдѣлалась лихорадка отъ волненія... И думалъ сначала, что помутился мой старый разумъ и мои старые глаза и не позволилъ себѣ читать долѣ священной книги. На другое утро я поѣхалъ нарочно въ Мангупъ-Кале, чтобы посмотреть, мѣтъ ли такихъ же титуловъ на древнихъ надписяхъ гробницъ; но не нашелъ ничего подобного. Тамъ, на открытомъ воздухѣ, чувствуя, что я здоровъ и не брежу, я убѣдился въ дѣйствительности своего открытія... И ѣздилъ потомъ въ Евпаторійскую синагогу, слыхалъ самыя древніе списки Пятюкнижія съ найденною рукописью, писалъ объ этомъ многимъ ученымъ нашимъ раввинамъ; но нигдѣ и ни отъ кого же видалъ и не слыхалъ о томъ, что итъ такъ неожиданно захотѣлъ открыть Господь.» Фирковичъ полагаеть, что введеніе новаго способа изображенія Священнаго Писанія грозило опасностью автору, такъ какъ отъ способа начертанія еврейскихъ словъ зависитъ и объясненіе ихъ, и что потому авторъ нововведенія, изъ боязни обвиненій въ ереси, вынужденъ былъ скрывать свою рукопись въ таинственномъ мѣстѣ... Фирковичъ рассказывалъ намъ также съ большимъ восторгомъ о своей встрѣчѣ на Востокѣ съ англійскими ориенталистами. Въ костюмѣ Турка, онъ списывалъ гдѣ-то въ Галилеѣ интересную надгробную надпись на древне-коптскомъ языкѣ. Двое англичанъ долго присматривались къ нему, и наконецъ подошли спросить, что онъ дѣлаеть. Знакомство старика турки съ древне-коптскимъ языкомъ крайне удивило путешественниковъ, и они просили позволенія записать его имя въ свои записныя книжки. При имени Фирковича, англичане, бывавшіеся учеными ориенталистами, высказали живѣйшую радость, увѣрили старика, что давно знаютъ и уважаютъ его ученые труды и что почитаютъ за особенное удовольствіе такое неожиданное знакомство съ нимъ. Старикъ сіялъ гордостью, вспоминая о такомъ эффектномъ признаніи его ученыхъ заслугъ...

Почтвинный раввинъ добылъ нѣсколько новыхъ фактовъ и для исторіи Крымскихъ караимовъ; онъ прочелъ и списалъ надписи всѣхъ безчисленныхъ гробницъ «Юсафатовой долины», лежащей у подножія Чуфута и всего Караимскаго кладбища въ Мангупъ-Кале. Онъ откопалъ самыя

древнія гробницы, почти совершенно ушедшія въ землю, и съ помощью ихъ и рукописныхъ данныхъ, исправилъ и пополнилъ хронологію караимской исторіи. Рѣдко можно встрѣтить человѣка, знающаго Священное Писаніе съ такою глубокою основательностью и изъ первыхъ источниковъ, какъ Авраамъ Фирковичъ. Это истинный мастеръ своего дѣла!.. Онъ передавалъ мнѣ множество замѣчаний поразительной убѣдительности, которыя, по словамъ его, онъ представлялъ покойному митрополиту Московскому Филарету и другимъ нашимъ ученымъ богословамъ, по поводу перевода Библии на русскій языкъ. Кстати сказать, Караимскій раввинъ не признаетъ греческаго подлинника, съ котораго мы перевели свои священные книги, за Библию 70-ти толковниковъ. Онъ считаетъ также совершенно произвольною и невѣрною всю нашу библейскую хронологію. Странно было слушать, съ какою непоколебимою самоувѣренностью и снисходительностью наставника этотъ караимскій ученый обсуждалъ наши сильѣйшіе авторитеты по части библейской исторіи... Послѣ осмотра Чуфутскихъ древностей, Фирковичъ пригласилъ насъ въ свой домъ. Съ стеклянной галлерей его видна недалеко вся окрестность, и особенно Юсафатова долина, эта неисчерпаемая нива раскопокъ и изслѣдованій Фирковича. Въ домѣ Фирковича господствуетъ ветхозавѣтная патріархальность. Старшій сынъ раввина, человѣкъ уже зрѣлыхъ лѣтъ, и кажется, отецъ семейства, съ почтительностью снялъ туфли съ ногъ отца и принялъ его посохъ. 95-лѣтній Авраамъ Фирковичъ, духовный глава и руководитель своихъ единовѣрцевъ, — недавно женился на 27-лѣтней женщинѣ и отъ нея имѣетъ дѣтей. Случай этотъ свидѣтельствуется столько же полнотою жизненныхъ силъ этого замѣчательнаго старца, сколько и о его библейскомъ возрѣніи на бракъ... Семья Фирковича теперь единственные обитатели Чуфута. Для Фирковича Чуфутъ-Кале — какая-то обѣтованная земля, исполненная всякихъ утѣхъ и удобствъ. Онъ не знаетъ воздуха лучше Чуфута, не знаетъ видовъ красивѣе... Съ галлерей своей онъ любитъ моремъ и степью, горами и развалинами древностей. У ногъ его, какъ на ладони, «Юсафатова Долина», усыпальница всего его племени, въ теченіи двухъ тысячелѣтій... Охраненіе древностей Чуфута, возвеличеніе его въ исторіи и, если можно, возстановленіе въ немъ угасшей Караимской жизни — Фирковичъ сдѣлалъ просто задачею всей своей дѣятельности. На свой счетъ нанимаетъ

онъ сторожа защищать отъ расхищенія камни и желѣзо мертвого города; онъ купилъ на собственные деньги, кажется, восемь опустѣвшихъ домовъ, чтобы имѣть больше права къ поддержанію ихъ. Онъ постоянно побуждаетъ Бахчисарайскихъ караимовъ переселяться въ Чуфуть и заводитъ съ этою цѣлю сношенія съ Караимами Литвы. Синагога въ Чуфуть и школа для дѣтей поддерживаются исключительно его энергіей. Если матеріальные интересы торговаго Караимскаго племени мешаютъ ему промѣнять населенный городъ на патристическую пустыню, гдѣ даже капли воды нѣтъ, то по крайній мѣрѣ Чуфуть-Кале долженъ остаться средоточіемъ духовной жизни караимскаго народа. Здѣсь Караимы начинаютъ учиться божественной мудрости, здѣсь совершаютъ свои молитвы и обряды, сюда въ Чуфутскую долину смерти, возвращаются все они, окончивъ жизненный путь. Впрочемъ 95-лѣтній патриархъ исповнень вѣры, что когда нибудь возвратится въ свой древній городъ и живые его соплеменники....

Мы лично посетили Фирковича въ Чуфуть-Кале и принимали не разъ его и у себя. Г. Фирковичъ произвелъ на насъ такое же впечатлѣніе, какъ и на Е. Маркова. Тоже увлеченіе наукою, таже привязанность къ «Юсафатовой Долинѣ» и «Чуфуть-Кале». Личность его извѣстна Министрамъ нашимъ и всему нашему Царственному Дому. Не знаемъ, какъ Фирковичъ думаетъ о своей находкѣ ученой; но нѣкоторые полагаютъ, что его бібліотека есть остатки знаменитой нѣкогда Александрійской бібліотеки, захваченной во время пожара ловкими Евреями... и сохранявшейся многіе вѣки въ погребахъ и подпольяхъ въ средѣ Евреевъ Египетскихъ, переходя изъ рукъ въ руки, изъ рода въ родъ, какъ драгоценность, пока Фирковичъ не попалъ на ея слѣды и не привезъ ее въ Чуфуть-Кале.... Эту догадку подтверждаетъ то обстоятельство, что въ числѣ рукописей Восточныхъ у Фирковича множество обгорѣлыхъ и законченныхъ дымомъ.... И въдобавокъ рукописи перемѣшаны листьями и находятся въ скупномъ состояніи, ясно указывая на то, что они схвачены были когда-то кѣмъ-то... въ торопяхъ въ хаотическомъ состояніи....

До 1846 г. Чуфуть-Кале былъ переполненъ Караимами; но съ этого года почему-то стали они спускаться со скалы этого «Ораннаго гнѣзда» и селиться въ Бахчисараѣ, Севастополѣ, Кинаторинѣ, Одессѣ и проч., заводя вездѣ торговые магазины, такъ что нынѣ большая часть торговли въ Крыму въ рукахъ травяныхъ, ловкихъ и оборотливыхъ Караимовъ....

IX.

Выводы А. С. Фирковича и Штерна о Чуфутъ-Кале и Караимахъ.—Изложеніе вѣры, обрядовъ, нравственнаго ученія и обычаевъ, поданное Караимами покойному Императору Николаю I-му.—Льготы и облегченія, дарованныя мѣстечку Чуфутъ-Кале и Караимахъ въ 1857 году.—Ходайства о Караимахъ графа М. С. Воронцова.—Религіозно-народное торжество, установленное Караимами въ память церскихъ къ нимъ милостей.—Составъ сего торжества.

Съ 1839 по 1874 годъ Чуфутскій патріархъ А. С. Фирковичъ и Одесскій раввинистъ Штернъ открыли ¹⁰⁸⁾ до 60 надгробій самыхъ древнихъ и болѣе 50 рукописей, состоящихъ изъ списковъ библии, или отдѣльныхъ ея частей и отрывковъ, съ разными къ нимъ приписками. Изъ изслѣдованія этихъ памятниковъ, необыкновенно важныхъ и любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ, выведены ими между прочими, слѣдующія заключенія: 1) что Караимы Крымскіе, а потому и родственные имъ Караимы Литовскіе, Волинскіе и Галицкіе, суть прямые потомки особенной вѣтви Евреевъ, отдѣлившіеся отъ своихъ собратій еще до эпохи Вавилонскаго плѣна и проникшихъ въ предѣлы Крыма, въ войскахъ Персидскихъ царей изъ глубины Персіи, или даже Средней Азіи; 2) что до Анана они не имѣли никакого понятія, ни даже слуха о Талмудѣ и были чистые библейсты, каковы и теперь ихъ единоплеменники во внутреннихъ странахъ Азіи, въ Китаѣ и Тибетѣ, не знающіе никакого другаго источника религіи, кромѣ св. Писанія Ветхаго Завета; 3) что, слѣдовательно, чистое библейское правовѣріе, сохранявшееся въ Крыму до Анана, не имѣло того сектаторскаго характера, который принадлежитъ нынѣшнему Крымскому караимизму; 4) что строго сектаторскій характеръ этотъ заимствованъ былъ Крымскими Караимами отъ Сирійскихъ, или Египетскихъ, и наконецъ, 5) что языкъ татарскій, которымъ говорятъ всѣ русскіе Караимы, приняли они уже въ Крыму нынѣшней южной Россіи, издревле открытой для нашествій и владычества народовъ Татарскаго племени....

Изложеніе вѣры, религіозныхъ правилъ и домашнихъ обычаевъ Караимовъ, поданное послѣдними чрезъ подлежащее начальство ¹⁰⁹⁾ въ Бозѣ почившему Императору Николаю, I-му было слѣдующее: 1) Караимы вѣруютъ, какъ всѣ почти Израильтяне, сотворенію міра Всемогущимъ Богомъ изъ ничего.

¹⁰⁸⁾ Журн. М. В. Д. 1831 г. XXXVI стр. 250—280.

¹⁰⁹⁾ Истор. М. В. Д. II. Варадинова о Караимахъ.

Основаніе ихъ религіи, состоитъ въ слѣдующихъ десяти заповѣдяхъ: 1) Всемогущій Богъ существуетъ предвѣчно. 2) Единство и могущество Его ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ несравненно, и есть предметъ непостижимый для ума человѣческаго; 3) Созданіе Его есть все существующее отъ высшихъ Ангеловъ до самыхъ низшихъ тварей; 4) Провидѣніе Его озаряетъ всякое существованіе въ мірѣ; 5) Пророчества законодателя Моисея превышаютъ всѣхъ пророковъ чудными дѣйствіями; 6) Пять книгъ, данныя на горѣ Синайской, никогда не замѣняются и не нарушаются. 7) Вожественнымъ духомъ Его всегда руководствовались Пророки. 8) Богъ опредѣлилъ людямъ награды и наказанія по заслугамъ каждаго. 9) Воскресеніе мертвыхъ совершится во время великаго происшествія, срокъ котораго не опредѣленъ. 10) Явленіе Мессіи произойдетъ изъ колѣна Давида для возобновленія Іерусалима. II) Богъ далъ человѣку отъ самаго рожденія волю дѣйствовать по своему разсудку и слѣдовать хорошему, или худому направленію, согласно чему указаны ему въ завѣтѣ соотвѣтствующія вознагражденія. III) Награды и наказанія на этомъ свѣтѣ бываютъ болѣе тѣлесныя, нежели духовныя; а въ будущей жизни будутъ только духовныя, ибо съ уничтоженіемъ тѣла кончатся и всѣ физическія чувства. Хотя же, для убѣжденія простаго народа, употребляютъ выраженія «адъ» «рай» въ состояніи будто тѣлесномъ, но все это разумѣется въ духовномъ смыслѣ, котораго мы не въ состояніи постигнуть: знаемъ только, что надежды людей послѣ смерти велики, въ слѣдствіе безсмертія души, возвращающейся въ первоначальное состояніе. IV. Какъ супружество людей, если оно состоитъ въ полной любви и взаимномъ согласіи, доставляетъ полное счастье, такъ и приближеніе Израильтянъ къ Создателю, посредствомъ исполненія законовъ Его, могло бы составить постоянное наслажденіе ихъ. Но за почитаніе идоловъ и проступки они были изгнаны изъ храма Божія, какъ о томъ предсказали ихъ Пророки, и остаются въ изгнаніи до тѣхъ поръ, пока исполненъ мѣра наказанія, необходимая для ихъ исправленія и утѣшенія. V. Каранскіе мальчики, вообще начиная отъ шестилѣтняго возраста, поступаютъ въ училище для изученія закона Божія, Каранскаго и отечественнаго языка и иѣкорныхъ первоначальныхъ наукъ и языковъ, и остаются въ училищѣ до шестнадцати лѣтъ; за тѣмъ большая часть изъ нихъ

посвящаетъ себя занятіямъ коммерческими дѣлами, а нѣкоторые занимаются садоводствомъ, или какимъ-либо ремесломъ. Дѣвицы же учатся грамотѣ и занимаются рукодѣліемъ. VI. Караимамъ суждено оставаться въ ограниченномъ кругу своихъ познаній и дѣйствій, основанныхъ на вѣрѣ и совѣсти. Они готовы всегда оказывать услуги правительству. Съ 1837 года учреждено у нихъ «духовное правленіе» и даны имъ разныя права, по предстательству Гахама Сима-Бабовича, весьма чтимаго Караимами за его щедроты и попеченія. Достойный сотрудникъ г. Бабовича въ дѣлахъ религиозныхъ былъ покойный раввинъ Авраамъ Бабаджанъ, чело-вѣкъ ученый и очень богобоязливый. VII) Въ дѣлахъ, касающихся внутренняго благоустройства, Караимы рѣдко обращаются въ мѣстныя присутственныя мѣста, а всячески стараются избѣгать тяжбныхъ дѣлъ и споровъ. Старшины улаживаютъ все мѣрами духовными и домашними. VIII) Богослуженіе совершается въ синагогѣ, а гдѣ нѣтъ синагоги—въ молитвенномъ домѣ. Аятарь долженъ быть обращенъ къ святому городу Іерусалиму. Каждый Караимъ обязанъ посѣщать мѣста богослуженія дважды въ день—утромъ и вечеромъ; а кому занятія не позволяютъ быть въ общественной молитвѣ, тотъ долженъ молиться Богу дома; тотъ, кто пропускаетъ богослуженіе въ субботу, или въ праздничный день, или не изъявляетъ усердія къ молитвѣ, получаетъ выговоръ отъ духовника. Самая молитва состоитъ изъ поучительныхъ словъ Вибліи и большею частію изъ псалмовъ Давида съ присовокупленіемъ соотвѣтственныхъ имъ сочиненій наставниковъ, по обрядамъ торжественныхъ и праздничныхъ дней; жертвоприношеніе и музыка не употребляются въ Караимскомъ богослуженіи, согласно съ закономъ ихъ вѣры. IX) Обрученіе и вѣнчаніе совершается раввиномъ въ домѣ, и рѣдко въ синагогѣ, въ будніе, а не въ праздничные дни; невѣста должна быть не моложе 16-ти, а женихъ 18-ти лѣтъ. Разводъ или вторая женитьба допускается только тогда, когда первая жена лѣшается ума, или бываетъ непокорна, постоянно больна, или бесплодна; и то не иначе, какъ послѣ строгаго расслѣдованія, произведеннаго духовенствомъ. X) Пища и питія всякаго рода дозволяются Караимамъ, за исключеніемъ особо воспрещенныхъ Моисеемъ и наставниками, слѣдовавшими его ученію. Мужчины и женщины могутъ посѣщать священные мѣста во всякое время; только въ нѣкоторые дни женскому полу воспрещено по-

свѣщать мѣста общественнаго богослуженія. XI. Похороны исполняются съ одинаковыми обрядами, какъ надъ богатымъ, такъ и надъ бѣднымъ обоюга пола: умершаго завертываютъ приличнымъ образомъ въ бѣлый саванъ, кладутъ въ деревянный гробъ и несутъ на плечахъ, при пѣніи погребальной молитвы до могилы, которая выкапывается глубиною до $\frac{1}{2}$ сажени, трауръ по мертвымъ вообще продолжается семь недель, а для ближайшихъ родственниковъ годъ. На надгробныхъ камняхъ начертываются эпитафіи по Караимски, съ означеніемъ дня смерти. XII. Увоенные Караимами костюмы мужскіе и женскіе, гражданскіе и церковные, бывають различны и представляютъ смѣсь татарскаго съ славянскимъ; цвѣтъ одежды, любимый Караимами, обыкновенно кофейный, зеленый и синий; а красный, бѣлый и другіе цвѣта они употребляютъ рѣдко; обыкновенныя принадлежности ихъ одежды: чистота, простота и отсутствіе лишнихъ украшеній. Притомъ они стараются всегда подражать своими обрядами и обычаями, господствующимъ народамъ, среди которыхъ они живутъ покорно и миролюбиво. XIII. Главное различіе Караимовъ отъ Евреевъ-Раввинистовъ заключается въ томъ, что Раввинисты, кромѣ письменнаго загона, даннаго Моисею отъ Бога, принимаютъ еще, что Богъ сообщилъ ему въ тоже время устное объясненіе сего послѣдняго и многія къ нему прибавленія, которыя столь-же святы и обязательны, какъ и самый законъ письменный, и что объясненія и прибавленія эти, внушенныя отъ Моисея Праотцамъ, сохраняясь преданіемъ, дошли въ цѣлости и до нашего времени. Караимы же, напротивъ, держатся буквально однихъ священныхъ книгъ Вѣтнаго Завета, отвергаютъ сообщенныя Богомъ Моисею устныя объясненія и дополненія къ письменному закону, и руководствуются, при толкованіи его, простымъ человѣческимъ разумомъ, не вида въ установленіяхъ и дополненіяхъ, введенныхъ подлѣйшими законодателями, ничего божественнаго, и смотрятъ на нихъ, какъ на изобрѣтенія человѣческія, вызванныя обстоятельствами и потребностями времени... Такъ описали самъ себя Караимы Императору Николаю I.

По провѣркѣ всѣхъ сихъ официальныхъ доставленныхъ свѣдѣній походатайству, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, въ Бозѣ почившемъ Императоромъ Николаемъ I ¹¹⁰⁾ 15 мая 1855 г. пове-

¹¹⁰⁾ Втор. полн. собр. законовъ т. XXVI № 25, 211.

лѣно было: 1) даровать мѣстечку Чуфуть-Кале 25-лѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ таковой льготы, со времени прочнаго водворенія, и тѣмъ, кои пожелають переселиться въ Чуфуть-Кале; 2) отнести на татарскій сборъ, впредь до того, пока оный будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова; а) исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфуть-Кале чрезъ Юсафатову долину и б) отпускать 500 р. въ годъ на содержаніе въ Чуфуть-Кале Караимскаго училища. Императрица же Александра Федоровна пожаловала Караимскому обществу въ Чуфуть-Кале отъ себя серебряную кружку. Въ память такихъ царскихъ благодѣяній, Караимы установили особое религиозно-народное торжество, которое съ 1861 г. ежегодно празднуется по слѣдующей программѣ ¹¹¹⁾.

1) Поминальный обрядъ назначается ежегодно 1 числа іюля мѣсяца, какъ день рожденія Ея Величества въ Бозѣ почившей Императрицы, и мѣсяць, въ который пожалованъ сей даръ.

Примѣчаніе. Если въ сказанное число случится у Караимовъ праздникъ, или канунъ его, то торжество отлагается на слѣдующій день, ибо въ эти дни религія не дозволяетъ Караимамъ совершать нѣкоторыхъ обрядовъ.

2) Ко дню торжества приглашается въ Чуфуть-Кале г. начальникъ Таврической губерніи, или, по его назначенію, одинъ изъ высшихъ губернскихъ чиновниковъ, а также мѣстные власти города Бахчисарая. 3) Караимскій Гахамъ, или его намѣстникъ, долженъ также находиться въ этотъ день въ Чуфуть-Кале, въ главѣ Караимскаго духовенства. 4) Каждое общество Караимовъ въ Россіи назначаетъ отъ себя къ означенному времени въ Чуфуть-Кале одного духовника и при немъ двухъ депутатовъ, для участія въ торжествѣ. Жительствовавшіе же въ Чуфуть-Кале и Бахчисарай Караимы участвуютъ всѣ вообще въ процессіи.

Примѣчаніе. Если какое-либо Караимское общество, по отдаленности, или малочисленности, затруднится въ командированіи упомянутыхъ лицъ, то можетъ замѣнить ихъ членами, назначенными изъ другихъ ближайшихъ обществъ.

Въ означенный день, въ 9 часовъ утра, все Караимское общество собирается къ главнымъ воротамъ, гдѣ ожидаютъ при-

¹¹¹⁾ Раввин. Солом. Беймъ стр. 53.

бытіи начальника губерніи, или его представителя и другихъ начальствующихъ властей, которыхъ встрѣчаютъ съ привѣтственнымъ почестию изъ обывателей-Караимовъ; а потомъ, по соединеніи съ прочими, шествіе въ синагогу открывается въ слѣдующемъ порядкѣ: Гахамъ и мѣстный духовный начальникъ съ своимъ хоромъ пѣвчихъ; таврическій губернаторъ и вышнія начальствующія особы; прочее Караимское общество и депутаты обществъ. Мѣстные и иногородніе обыватели Караимы и другихъ націй посѣтители. 6) При входѣ процессіи въ синагогу поется хоромъ пѣвчихъ 43-й псаломъ Давида. По окончаніи псалма и по занятіи начальствующими особами приличныхъ мѣстъ, старшій Газанъ этой синагоги идетъ въ алтарь, облачается по установленію, и совершивъ краткую молитву обще съ Караимами, начинаетъ священнодѣяніе, по обрядамъ религіи Караимовъ. Съ правой и лѣвой стороны алтаря становятся пѣвчіе. 7) При началіи Богослуженія открывается святая-святыхъ, и Гахамъ, вступивъ въ алтарь, беретъ оттуда кивотъ Заѣта, открываетъ его со всеми прочими духовниками, читаетъ съ простертыми къ небу руками благословеніе первосвященника Аарона; послѣ этого идетъ на свое мѣсто съ кивотомъ въ рукахъ и садится на креслѣ. Тогда старшій Газанъ беретъ изъ Святаго святыхъ другой кивотъ, раскрываетъ въ немъ то мѣсто, гдѣ законодатель Моисей въ послѣдніе дни предсказалъ Израильтянамъ будущія эпохи, наставляя ихъ на путь праведный и ставитъ кивотъ на палой, а возяъ него серебряную кружку, даръ Императрицы Александры Феодоровны и, преклонивъ колѣни, читаетъ, при участіи хора пѣвчихъ, молитву за упокоеніе души Ея и Его Величества, Великаго Государя Николая Павловича и всѣхъ ихъ предшественниковъ, начиная отъ Екатерины Великой. Въ заключеніе моленія священнодѣйствующій духовникъ со всеми Караимами громко поетъ Божественный гимнъ «Алладіа». Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ, съ двумя кивотами и всѣ присутствующіе начинаютъ выходить изъ синагоги по вышеозначенному порядку. Кружку несетъ одинъ изъ почетныхъ депутатовъ на особовыготовленномъ подносіи. Изъ синагоги шествіе направляется по террасѣ древнему Караимскому кладбищу, именуемому «Юсафатовою долиною». Шествуя туда, духовные поютъ приличные этому торжеству псалмы, при участіи хора пѣвчихъ. По прибытіи на мѣсто, мѣстный духовный начальникъ совершаетъ краткую

папихиду о душах почившихъ благодѣтелей Караимовъ, и потомъ всѣ возвращаются въ синагогу, гдѣ моленіе оканчивается псалмомъ: «Господи, силою Твоею возвеселится царь!» 9) Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ и депутатъ, поставивъ на свое мѣсто кивотъ и кружку, заключаютъ торжественное служеніе моленіемъ о многолѣтїи и благоденствїи Государя Императора и всего Царствующаго Дома; послѣ этого мѣстный духовный начальникъ произноситъ на русскомъ языкѣ приличное обряду слово, напоминая о всѣхъ милостяхъ, оказанныхъ Караимамъ, какъ вѣрноподаннымъ Великаго Императора Всероссійскаго. 10) По окончанїи обряда, всѣ почетныя лица приглашаются изъ синагоги въ домъ духовнаго начальника мѣстечка Чуфуть-Кале, гдѣ готовится въ восточномъ вкусѣ обѣдъ, за которымъ провозглашаются тосты о здравїи Императорскаго Дома и начальствующихъ особъ, и за тѣмъ общій хоръ Караимовъ поетъ гимнъ: «Боже Царя храни!» Тутъ въ присутствїи начальствующихъ особъ раздается посильное подаеніе неимущимъ Караимамъ. 11) Потомъ Гахамъ, или его представитель, составляетъ присутствїе изъ всѣхъ собравшихся духовниковъ, депутатовъ и почетныхъ Караимовъ для совѣщанїя по всѣмъ дѣламъ, касающимся разныхъ нуждъ и общаго блага Караимовъ. При этомъ назначаются пособїя каждому нуждающемуся семейству изъ Караимовъ, по спискамъ, представленнымъ депутатами отъ каждаго общества.

Х.

Караимская школа въ Чуфуть-кале. Ея внутреннее устройство и характеристическія черты.—Количество Караимовъ въ Россїи.—Таблица Караимскихъ семействъ на всемъ земномъ шарѣ.—Домикъ Уссина-Чубукчи.—Сужденіе о сектѣ Караимовъ.—Заключеніе.

Покидая Чуфуть-кале, путешественникъ долженъ посѣтить и Караимскую школу. Въ школѣ этой господствуетъ священный порядокъ и чистота ¹¹²⁾. Ничего похожего на наши школы: ни скамей, ни каѳедры, ни досокъ. Посрединѣ длинный столъ подъ покрываломъ; кругомъ диваны, въ кисейныхъ и тому подобныхъ чехлахъ, все замѣчательной чистоты. Для учителя устроено возвышеніе, или въ родѣ того, съ занавѣсками и коврами. Сейчасъ замѣтенъ теократическій характеръ Востока, который понимаетъ школу только какъ приготовленіе къ рели-

¹¹²⁾ Е. Маркова стр. 63.

познаннымъ упражненіямъ, и устрониваетъ ее во всемъ сообразно съ этимъ строгимъ взглядомъ. Тутъ уже шалости и пустяки не пойдутъ на умъ... Отъ того, можетъ быть, такъ серьезно восточный человѣкъ, даже въ лѣта ранней молодости! Въ школу у нихъ входятъ, какъ въ церковь. На стѣнахъ школы виситъ нѣсколько надписей, посвященныхъ воспоминанію о посѣщеніи школы и Чуфута Императоромъ Русскимъ и членами царской фамиліи.

Число Караимовъ на земномъ шарѣ не велико, и въ Россіи ихъ однако болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Глазное гнѣздо ихъ въ нашемъ отечествѣ это Крымъ¹⁰¹⁾. Здѣсь въ Евпаторіи, Чуфуть-калѣ, Армянскомъ базарѣ, Феодосіи, Севастополѣ и Симферополѣ находится въ настоящее время около 800 семействъ (по послѣдней народной переписи 2,064 мужскаго и 2,124 женскаго, всего 4,188 обоюго пола душъ). Затѣмъ въ губерніи Херсонской, три общины ихъ, размѣшающіяся по Одессѣ, Николаеву и Херсону, заключаютъ въ себѣ до 85-ти семействъ; въ Волынской, въ г. Луцкѣ живетъ ихъ также около 80 семействъ; въ Виленской около 100 семействъ въ г. Трокахъ, и нѣсколько въ самой Вильнѣ; въ Ковенской—отъ 50 до 60 семействъ, Поневѣжскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Новомѣсѣ и нѣсколько-въ селеніи городѣ Поневѣжѣ; наконецъ, лѣтъ десять тому, 133 души одного мужскаго пола насчитывалось въ Закавказскомъ краѣ. Но какъ ни мала числомъ горсть Караимовъ, горсть эта считаетъ себя—и едва ли не имѣетъ полного права на то—единственною представительницею древняго національнаго правовѣрія Евреевъ, смѣло обвиняя милліоны Раввинистовъ, а тѣмъ болѣе другія Еврейскія секты, въ совершенномъ статупниществѣ отъ первоначальной чистоты истиннаго Закона Моисеева... Правовѣріе это свидѣлствуютъ слѣдующіе основныя догматы вѣры Караимовъ: 1) Всѣ небесныя и земныя тѣла со всѣмъ, что въ нихъ заключается,—суть существа сотворенныя; но 2) Творецъ ихъ Самъ не сотворенъ; 3) Онъ Единъ и не имѣетъ себѣ подобнаго. 4) Онъ послалъ служителя своего Моисея и 5) Чрезъ него возвѣстилъ совершеннѣйшій Законъ. 6) должно знать языкъ и понимать смыслъ закона. 7) Ду-

¹⁰¹⁾ Журн. М. В. Д. 1873 г. стр. 263—287; 1846 г. XV 28—31. 1851 г. XXXVI, 250—280.

¹⁰²⁾ Записк. Одес. Общ. истр. и Древн. I. 640—749. Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI стр. 270.

хомъ Божиимъ водимы были также и остальные Пророки. 8) Въ день судный Господь воскреситъ мертвыхъ, и 9) Воздастъ каждому по дѣламъ его. 10) Господь наказалъ народъ свой плѣненіемъ, отъ Него жъ должно ежедневно ожидать и избавленія чрезъ посредство Мессіи, сына Давидова.

Перечисляя отдѣльно всѣ мѣстечки земнаго шара, гдѣ находятся Караимы, мы получаемъ слѣдующую *таблицу семействъ* ¹¹⁵⁾ *Караимскихъ*: 1) въ Чуфуть-Кале живетъ 5 семействъ, 2) въ Бахчисарай 70, 3) въ Симферополь 60, 4) Карасубазаръ 10, 5) Феодосіи 100 сем., 6) Керчи 10, Бердянскъ 500, 8) Таганрогъ 7, 9) Саратовъ 2, 10) Новочеркасскъ 2, 11) Мелитополь 30, 12) Евпаторіи 300 семействъ, 13) Ялтѣ 15, 14) Севастополь 70, 15) Армянскомъ базарѣ 40, 16) Алешкахъ 2, 17) Херсонѣ 50, 18) Николаевѣ 100, 19) Одесѣ 150 семействъ, 20) Бишиневѣ 5, 21) Кіевѣ 6, 22) Москвѣ 4, 23) Петербургѣ 4, 24) Воронежѣ 3, 25) Харьковѣ 15, 26) въ Елизаветградѣ 15, 27) Екатеринославлѣ 12, 28) Кременчугѣ 10, 29) въ Вильнѣ 4, 30) въ Трокахъ 35, 31) Луцкѣ 30 сем., 32) въ Галиціи и Германіи 30 сем., 33) Константинополь 40 сем., 34) Іерусалимѣ 8, 35) въ Египтѣ, Сиріи, Бухарѣ и Африкѣ 300 семействъ. А всего по душамъ на всемъ земномъ шарѣ Караимы насчитываютъ своихъ единовѣрцевъ до 50,000 душъ. Что ни говорите, а явленіе Караимства въ средѣ Еврейскаго народа знаменательное явленіе, тѣмъ болѣе, что религіозный элементъ, какъ извѣстно, нигдѣ не проникалъ общественной и частной жизни и не обусловливалъ явленій ея въ такой мѣрѣ, какъ у этого народа, созданнаго и существующаго доселѣ единственно силою своихъ религіозныхъ вѣрованій и установленій. Для насъ Русскихъ знакомство съ этимъ предметомъ имѣетъ въ добавокъ интересъ мѣстный, ибо нигдѣ въ Европѣ не скучено столько Евреевъ ¹¹⁶⁾, какъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ больше Караимовъ, какъ въ ней ¹¹⁷⁾.

На возвратномъ пути изъ Чуфуть-Кале въ Бахчисарай слѣдуетъ путешественнику возвращаться кругомъ, верхней доро-

¹¹⁵⁾ Сообщено Севастопольскимъ Раввиномъ П. Султанскимъ.

¹¹⁶⁾ Въ Россіи: Евреевъ считается 1,500,000 душъ, въ Австріи 800,000, Пруссіи 228,000, Германіи 440,000, Англии 40,000, Франціи 74,000, Италіи 70,000, Турціи 70,000 и проч. На всемъ земномъ шарѣ Евреевъ 6,117,000 душъ. Новор. календ. 1859 г. IV. 736.

¹¹⁷⁾ Записк. Одеск. Общ. Истор. I. 640—649.

гой, гдѣ представится ему отличный видъ на городъ, который изъ дали не лишень своей прелести... Спускаясь съ горы по означенной дорогѣ, путешественникъ увидитъ небольшой опрятный домикъ въ смѣшанномъ вкусѣ азіатскаго съ европейскимъ. Домъ этотъ принадлежитъ Бахчисарайскому 2-й гильдіи купцу Усеину-Чубукчи, который былъ осчастливленъ принимать у себя высокихъ путешественниковъ Царствующаго Дома, а именно: въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича 13 сентября 1863 года, Его императорское Высочество Благовѣрнаго Государя, Великаго князя Константина Николаевича, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ 30 августа 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей 26 сентября 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Сергія Александровича и Великую княгиню Марію Александровну 4 августа 1867 г., и Его Императорское Высочество Великаго князя Владиміра Александровича 12 августа 1867 г., которые желали видѣть жилище Караимовъ. Царствующія лица взыскали Усеина-Чубукчи своими милостями, посѣщеніемъ его дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ и щедрыми милостивыми драгоценными подарками наградили Усеина-Чубукчи, который хранитъ ихъ какъ зеницу ока, въ воспоминаніе счастливыхъ дней, встрѣчи въ своемъ домѣ Царствующихъ особъ, что онъ до конца дней своихъ, по его словамъ, никогда не забудетъ... и передастъ своему потомству о своемъ счастьѣ и блаженствѣ, какъ онъ всегда о томъ выражается....

Въ сектѣ Караимской поражаетъ всякаго изслѣдователя высокая семейная и общественная нравственность... и нельзя не согласиться съ выводомъ писавшихъ объ этой сектѣ, что по крайней мѣрѣ половиною добрыхъ качествъ своихъ они обязаны тому, что *върныи духу библейскаго ученія* умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія талмудистическихъ нелѣпостей и раввиническаго фанатизма.... Нѣтъ сомнѣнія, что это *лучшіе оставшіеся на землю представители религіи*, данной Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ.... Строгіе судьи своихъ собственныхъ поступковъ и всегда готовые помочь нуждающемуся и обѣднѣвшему собрату для того, чтобы нуж-

да не вела за собою преступлений, Караммы всегда и вездѣ уважались и всюду всѣ имъ покровительствовали....

Проститься съ «Чуфуть-Калѣ» путешественнику совѣтуемъ на развалинахъ крѣпостныхъ стѣнъ. Широкая величественная панорама горъ развернется у ногъ его далеко кругомъ.... На западѣ, за горами, онъ увидитъ безбрежное, словно къ облакамъ приоднятое, море, краями своими слившееся съ краями неба.... Чатырдагъ, обросшій лѣсами, какъ мохватою шерстью, высятся настоящею Палатъ—горою надъ всѣми горами. У ногъ путешественника будетъ Бахчисарай, вдали Севастополь съ кораблями и Херсонесскій маякъ съ башнями... Величественная картина, достойная кисти лучшаго художника!...

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія;

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Фед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. *Томъ II.* (1871 г.) второе изданіе. *Томъ III.* (1872 г.) второе изданіе. *Томъ IV* (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго кладбища» Н. А. Кавелина и единовѣрца В. А. Сапѣвкина, 2 руб. 85 к. сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.

Цѣна 40 коп. сер.

